
ЛАРИ ЭЛ
ВСЕ ДВЕРИ
ВЕДУТ К ТЕБЕ

Лари Эл

Все двери ведут к тебе

«Литнет»
2025

Эл Л.

Все двери ведут к тебе / Л. Эл — «Литнет», 2025

ЛЕРА (ЭЛЛИ): Мой «Ключ» взламывает всё, от цифровых замков до магических печатей. Но я попалась на взломе, который казался простым. План был идеален: прыгнуть в автобус и раствориться в глуши, где нет магических следилок. Всё шло гладко, пока рядом не сел он. С этим парнем я впервые расслабилась и забыла об опасности. А зря. Ведь он прекрасно знал, кого ищет. Пока я глупо влюблялась в попутчика, он методично отрезал мне пути к отступлению. Стоит ли теперь открывать душу тому, кто изначально пришел меня уничтожить?ДЕНИС: Я строил цифровые крепости, пока наглый хакер не взломал мой лучший проект. Выследить и сесть в тот же автобус было делом техники. Я собирался сдать его с поличным, но никак не ожидал, что гениальным взломщиком окажется эта девчонка. Ее смех напрочь сломал мне все алгоритмы. Ловушка, которую я готовил, захлопнулась — вот только внутри оказался я сам. Как теперь заставить ее остановиться и поверить мне, когда она привыкла только убегать?======Чтобы спрятать магический «Ключ от всех дверей», ей пришлось сбежать и сесть в первый попавшийся автобус. Чтобы найти загадочную взломщицу, ему пришлось купить билет и отправиться в никуда. Жизнь усадила их рядом. Это история о двух беглецах на перекрёстке миров. О доверии, которое дороже любого кода. И о любви, которой придётся выдержать проверку на прочность, когда исчезнет последний километр вранья.Автор осуждает кибер-преступления со взломом цифровых и магических защит, описанные в книге, и не призывает следовать примеру героини.=======Можно читать отдельно от других историй цикла.Если интересно, вот предыдущие части о других героях:1-я часть, история Алисы и Виктора 2-я часть, продолжение истории Алисы и Виктора

© Эл Л., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Пролог. Элли. Протокол инициации 6
Глава 1. Денис. Фоновый режим 9
Глава 2. Элли. Билет в Никуда 14
Глава 3. Денис. Ноль метров до абсурда 19
Глава 4. Элли. Компромиссный латте 25
Глава 5. Денис. Логичный вывод 31
Глава 6. Лера. Границы 36
Глава 7. Денис. Перемирие 45
Визуалы. Лера и Денис 53
Глава 8. Лера. Точка сборки 57
Глава 9. Денис. Без глупостей 66
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Пролог. Элли. Протокол инициации

Все люди врут. Особенно те, кто с пеной у рта доказывает, что хакерство — это не про программистов.

Они просто не понимают, как стать хакером. А я поняла. Хакерство — это не цель, это диагноз. Конечная стадия «настоящего программиста» — когда перестаёшь видеть код и начинаешь видеть дыры. А мир, друг мой, из них и состоит.

Везде есть «дыры». Уязвимости. Или «*двери*», если говорить птичьим языком хакера. Термин пошёл от бэкдора — чёрного хода в систему.

Не все дыры или двери — цифровые. Есть и магические.

Я раскусила их быстро: магия оказалась просто другим языком программирования. Свой синтаксис (руны), своё «железо» (артефакты, кристаллы) и свои «батарейки» (сила дара мага или *та самая сила эмоций, что может концентрироваться в чашке кофе*).

А вай-фай, ловящий магические потоки, — это просто роутер, переводящий один протокол в другой. Примитив.

Моя история — инструкция по переходу между уровнями в мире, где все помешались на поиске уязвимостей. С уровня «Я у мамки хацкер» до «Тыжпрограммист или тру хакер». От ковыряния в чужом дерьме до момента, когда любую *дверь*открываешь с одного пинка.

Я дошла почти до самого дна. Почти.

Уровень 1: «Мелкая пакостница».

Все началось с мести. Вернее, со школьного сервера, где директор хранил не расписания, а свою коллекцию… скажем так, «неформального искусства». Цель — не доход, а катарсис.

Заменила его драгоценные файлы на скриншоты из «Матрицы» с подписью «You have been owned». Сатисфакция — на час. Риск — ноль. Так мне тогда казалось. Оглядываясь назад, вижу в этом лишь самоуверенность щенка, который радуется, что нашёл палку, не понимая, что вокруг — склад взрывчатки.

Уровень 2: «Кибер-шантажистка».

Здесь появляются деньги. И логика. Я не трогала банки — скучно. Специализировалась на «творцах»: мелких стримерах с надутой аудиторией, инфоцыганах, продающих «секреты успеха».

У всех были грешки. У кого-то — плагиат, у кого-то — купленные просмотры, у кого-то — переписки в соцсети покруче всего их контента.

Я находила дыру, сливала доказательства в личку и ждала, когда включится логика: «Заплатишь — сохранишь лицо».

Риск — административка. Сатисфакция — горькая, как бюджетный кофе. Чувствуешь себя не Робин Гудом, а гопником с просроченным дипломом психолога.

Противно. Но это научило главному: у каждого есть цена. И *дверь*, которую он не запер.

Внезапно стало противно и от своего отражения в зеркале. И я решила: если уж умею находить во всём уязвимости (читай: *двери*), то обязана создать что-то несокрушимое. Нечто, у чего этих уязвимостей не будет.

Уровень 3: «Тыжпрограммист или тру хакер».

Его не достигают — в него падают. Как в кроличью нору. Меня вынесло на него, когда я решила доказать себе, что могу не только шантажировать, а создавать.

Я решила построить Архив. *Неуязвимый архив уязвимостей*.

После всей грязи шантажа я поняла: сила — не в том, чтобы использовать чужие слабости. Уязвимости. Она не в том, чтобы открывать чужие *двери*.

Сила — в том, чтобы знать обо всех дверях в мире. Чтобы о каждой двери — цифровой, магической, человеческой — в моей базе данных лежала информация: её схема, её слабое место, её скрипучая петля.

Мой архив должен был стать неприступным хранилищем всех чужих «входов» и «выходов». Я не продавала доступ. Я строила библиотеку *дверей*, которые никто не мог открыть, кроме меня.

Мечта, которую до меня пытался осуществить только Теневой Архивариус. Именно это его и погубило.

Я погрузилась в квантовую криптографию, нейронные сети, в технику дата-центров. Чтобы понять, как защитить то, что призвано всё открыть.

Прозвище «Элли» появилось тогда же. От «L» — Lera, и от «AI» — Artificial Intelligence. Ирония в том, что коллеги думали, что это отсылка к «Алисе» в Стране чудес. А я знала: я строю Искусственный Интеллект, способный видеть узоры магии так же ясно, как и поток данных.

Я научилась думать как система. Видеть уязвимости в законах, в архитектуре, в человеческой психике. Я могла получить всё, что хотела. Главный риск оказался в том, чтобы просто перестать хотеть.

Почему не уровень 4?

Потому что «Крыса-хакер» — это не следующий уровень, это отстойная канализация, куда скатываются те, кто сдался. Это когда продаёшь свою изобретательность системе, которую презираешь. Мой код был моей моралью. До тех пор, пока…

Пока я не взяла тот самый заказ. От скуки. Или тщеславия. Или от отчаянья. Архив пожирал ресурсы, а меня заела жажда. Не денег — понимания. Мой ИИ выучил всё, что мог, на современных данных. Древний артефакт с иной логикой казался шансом продвинуться дальше. Что могло пойти не так?

«*Просто проанализируй старую безделушку*».

Он пах пылью, полынью и озоном, словно маленькая, спящая гроза. В нём не было магического кода — заклинания или руны. Только магическая *инструкция*. А в ней — схемы, чертежи принципа. Мой ИИ-дешифратор прочёл их, а я собрала по этим чертежам новый алгоритм — не отмычку, а протокол обхода понятия «замок».

И всё завертелось.

Я думала, что создаю ключ от чужого сервера. А создала «Ключ», открывающий всё. Цифровые замки, магические печати, даже сейфы и парадные. И каждое его использование оставляло во рту металлический привкус. А потом стало выедать и вкус жизни. И сам исходный код ощущений. По капле.

Ирония настигла меня позже, как тихая ошибка в расчётах.

Я годами пополняла свой Архив — каталог всех уязвимостей-*дверей*в мире. Рисовала схемы, подбирала *отмычки*. Гордилась этим.

А потом создала «Ключ», который стал отрицанием самого понятия дверь.

Всё, чему я посвятила жизнь — поиск и сбор уязвимостей, — оказалось детской игрой. Я строила величайшую библиотеку замков, а выковала инструмент, для которого любой замок — просто шум в системе.

Архив уязвимостей был памятником моему контролю. «Ключ» стал его эпитафией.

Именно тогда я поняла истину, о которой не пишут в мануалах.

Высшая стадия программиста не хакерство. Это осознание, что самый сложный код, который тебе предстоит взломать — твоя собственная жизнь. А самый страшный баг — когда ты можешь вскрыть любую защиту, кроме той, что годами выстраивала вокруг своего сердца.

Теперь за мной охотятся. Бандиты и охотники за артефактами — наследие того самого заказа. Им нужен «Ключ». Аналитики из Совета магических фракций — им нужна я, как угроза стабильности. Все они жаждут артефакт, который мою жизнь, выстроенную вокруг поиска уязвимостей-дверей, превратил в абсурдную шутку.

И самое ироничное — чтобы спасти то немногое, что во мне осталось человеческого, придется стать тем, кого я ненавижу больше всего.

Почти «Крысой». Почти.

Но это уже другая история. А эта — о том, как меня нашли. Вернее, как мы нашли друг друга. В автобусе, идущем в никуда.

Глава 1. Денис. Фоновый режим

Логи тянутся ровной зелёной рекой. Слежу за терминалом, идёт рутинная проверка.

Корпорация «Астра Магна» — один из лучших моих клиентов. Магический хедж-фонд, перевозки артефактов. Их цифровая и магическая защита — моя гордость и головная боль.

На столе — кофе из «Бэйжстара» и круассан. «Ностальгический набор», — сказала бы Алиса. Пахнет так же, как в те времена, когда мы не знали о магах и магии… и мир был понятным и простым. Вдыхаю аромат и уплываю в те дни. Откидываюсь на спинку кресла.

В логах всё спокойно. Спокойно, как в могиле.

И вдруг меня в кресле словно подбрасывает. Глитч. Микроскопический. Строка в логе не с тем временным штампом. *Разница в миллисекунду.*

Человек не заметил бы. Я — не человек. В рабочем смысле слова. Я — администратор этой реальности.

Углубляюсь в код. И тут начинается странное. Страницы… повторяются. Я будто пролистываю один и тот же блок. *Дежавю в мире кода.*

Кофе на столе почти остыл, но я всё равно делаю глоток — и только тогда понимаю, что руки дрожат.

Это не баг. Баги не бывают такими аккуратными. Это — патч. Кто-то наложил на мой интерфейс «петлю», идеальную иллюзию, чтобы я бегал по кругу, как хомяк в колесе, пока за ней происходит нечто настоящее.

Хватаю с полки артефакт — «Око истины», он видит сквозь низкоуровневые иллюзии. Похож на маленький LCD-монитор, только вместо экрана — матовый кварц. Подношу к монитору. Кварц мерцает, и код на экране не расползается, а замирает и расслаивается, как будто с него снимают кальку.

Под ним — другая картина. Зелёный поток логов прерван алой строкой, которая тянется, как шлейф крови:

«EXFILTRATION IN PROGRESS… DATA PACKET 87% COMPLETE».

Взлом. Прямо сейчас. В самой защищенной системе.

Но «петля» — это верхний слой. Надо искать глубже. Я бросаюсь от монитора к терминалу, за которым сегодня работал. Руки на ощупь находят едва уловимый выступ под столешницей. Матовый, тёплый на ощупь камень, впаянный в пластик. «Жучок». Ретранслятор. Значит, они были здесь. Физически.

Это меняет всё. Это не удалённая атака через дыру в фаерволе. Это спланированная операция с проникновением в сердцевину. Уровень угрозы — максимальный.

Но как? Магическая защита… Физический доступ невозможен… Кто-то нашёл *дверь* там, где я клялся, что её нет.

Мой офис — это бункер. Не метафорически. Он находится в нулевом этаже делового центра, за семью физическими и тремя магическими дверями. В этом бункере хранятся артефакты, за которые маги готовы убивать. И приборы с высокой точностью.

Ритуал проверки у меня отточен до автоматизма: камеры (все зелёные), логи входа (пусто), датчики магических колебаний (фон в норме). Паранойя — это не симптом, это моя операционная система. После того, как год назад нас взломал Теневой Архивариус, я добавил в защиту магический слой.

И вот теперь – взлом. Это как вообще?..

Мозг переключается в режим холодного расчёта. Паника — для тех, у кого нет плана Б, Г и целого алфавита протоколов.

Руки сами тянутся к другому прибору — «Ловцу эха».

Магическая иллюзия не могла не оставить след, уникальный отпечаток, «магическую ДНК» мага. Артефакт гудит, впитывая остаточные колебания.

Пока идёт анализ, я делаю три вещи на автопилоте. Первое: голосовая команда системе: «Активировать протокол «Крепость», уровень «Осада». Физические барьеры в хранилище щёлкнули, отделив ядро от периферии. Второе: сообщение Виктору: «ЧП. взлом в системе защиты “Астра Магна”. Иду на перехват». Координаты отправятся следом. Третье — глубокий вдох. Если это диверсия, то теперь моя цитадель превратилась в ёжика. Попробуй укуси.

— Хорошо, — вслух думаю я, рассматривая «жучок». — Ты оставил мне свою визитку.

И в этот момент «жучок» вздрагивает у меня в пальцах и рассыпается в мелкую, холодную пыль, пахнущую озоном и горелым кремнием.

— Вот же… чёрт, — размазываю по руке серо-коричневый порошок.

Самоуничтожение. Значит, кто-то на другом конце достаточно профессионален, чтобы понять, что его обнаружили, и сжечь мосты.

Ну ничего, у меня ещё остался след от иллюзии.

«Ловец эха» пищит. Готово: магическая ДНК взломщика у меня.

Геолокатор, состыкованный с городскими датчиками магии, выдаёт результат. Сигнал свежий, горячий. Объект не скрывается. Он… движется. По улице Горького. Курс — на Автовокзал «Южные ворота».

Расстояние — 4,2 км. Время — считанные минуты. Если данные «уедут» с автовокзала, их след растворится в оффлайн-сетях. Перехват — мой единственный шанс не просто отбить атаку, а вычислить источник. И показать всем, что даже попытка стоит карьеры.

Срываюсь с места, сметаю с полки коммуникатор, пару защитных артефактов. Взгляд падает на экран рабочего стола — старое фото, где мы втроём в «Без фильтров». Алиса, Виктор, я.

Всё, что я построил за годы — этот статус, эту неприступную крепость из кода и магии, — всё это началось тогда. Из-за неё. Ради того, чтобы оставаться в её мире. И теперь какой-то самодовольный умник пытается развалить единственное, что у меня есть.

— Нет уж, дружок, — бормочу я, выбегая в коридор. — Со мной не поиграешь. Твоя сессия близка к завершению.

***

Почему-то именно в такие моменты память подсовывает старые файлы.

Год. Двенадцать месяцев, или триста шестьдесят пять попыток перезаписать один и тот же файл в голове. Файл с названием «Алиса».

Прошёл год с момента, как к Алисе вернулась память, и у них с Виктором снова стало всё хорошо. Настолько хорошо, что… идеально. У них родился малыш. Семь месяцев назад. Мальчик. Иногда я вижу его, когда захожу в гости — серьёзный, сосредоточенный, будто прямо сейчас задумался, как оптимизировать этот мир под себя.

Алиса Петрова, теперь с мужем и сыном, счастлива. А я — Денис Елизаров, создатель неприступных систем и технический гений, тоже вроде бы счастлив.

У меня есть всё: статус, деньги, уважение в магическом сообществе, дружба с самой счастливой семьей в мире. И идеальная, выверенная пустота внутри. Как свежеустановленная операционка на новом ноуте — шустрая, стерильная, без единого личного файла.

Алиса счастлива. Виктор счастлив. Их малыш — по умолчанию счастлив, потому что ещё не знает, что весь мир — это бета-версия без инструкции. Значит, система работает.

А я — просто побочный процесс. Не баг даже. Так, служебная утилита, которая крутится в фоновом режиме, потому что когда-то была нужна.

Вылетаю из офиса. Не иду, почти бегу. Пальцы сами тянутся к ключам от машины. Наконец, машина трогается. Навигатор пересчитывает маршрут — объект ещё движется.

Он думает, что сбежит. Передаст данные где-нибудь в толпе. Наивный. Я отслеживаю его по магической ДНК в радиусе десяти километров.

Пока навигатор ведёт меня сквозь вечерние потоки машин, память, будто в отместку за тишину, подсовывает самый старый файл.

Университет. Я — учусь на айтишника, Алиса — на менеджера с аналитическим уклоном. Шесть лет бок о бок: пары, дедлайны, кофе из автомата и я, который всё это время героически молчал о своих чувствах. Молчал так профессионально, что сам себе потом удивлялся.

После универа Алиса попробовала «нормальную работу» — лизинговую компанию. Не зашло. Зато ей зашёл кофе. Так в её жизни появилась работа баристой в кофейне «Бэйжстар».

А у меня — логическая ошибка: меня тянуло к IT, но ещё сильнее — к Алисе. В итоге я решил, что быть баристой — это, конечно, карьерный зигзаг, но зато мы рядом.

О магии мы тогда не думали вообще. Серьёзно. Мир был простым: код компилируется (дома в ноуте), кофе бодрит (в «Бэйжстаре»), реальность подчиняется законам физики. Спойлер: нет.

Светофор загорается красным. Останавливаюсь.

Потом случился инцидент. Эмоциональный срыв одного олигарха — того самого Виктора, за которым Алиса теперь замужем. В тот день её дар впервые рванул по полной, и между ними, как я знаю теперь, что-то щёлкнуло. Тогда я просто видел, как всё выходит из-под контроля и не понимал сути.

Из «Бэйжстара» Алиса ушла. А потом, уже работая в магической кофейне, рассказала мне о магии. Просто как лучшему другу. Не зная, что *у магов*есть закон о неразглашении и за такие откровения обычно следуют предупреждения и ответственность.

Они и последовали. Мне предложили выбор: либо напиток забвения — и я забываю магию, Алису-мага и всё, что с этим связано, либо пожизненный контракт с магическим миром. Я выбрал контракт.

Он был не просто бумажкой. Это магически обязывающий договор, выжженный не на бумаге, а в моём поле. Для них я стал идеальным инструментом: связан по рукам и ногам, мотивирован, а позднее с помощью своих приборов смог видеть магию со стороны — как инженер, а не как маг. Это и дало мне преимущество.

Удалить Алису из памяти я не смог. Даже те мелкие файлы – наши разговоры о магии. Баг в прошивке. Критический.

Загорается зелёный, жму на газ.

После контракта с магами жизнь покатилась быстрее. Переговоры фракций. Светлые, тёмные. Кофейня «Зёрна истины», где я снова оказался баристой — варил немагический кофе, пока вокруг решалась судьба магического мира.

Алиса в это время стала женой Виктора. А я — начал делать то, что умел лучше всего: кодить. Потом попробовал скрещивать код и артефакты.

Я научился измерять магию приборами, собрал первые гибридные системы и предложил Совету идею кофейни, где магии нет вообще. По показаниям приборов.

Хоть я не маг и не создаю магию, но я её оцифровываю. Мои приборы считывают уникальный резонанс заклинания мага (его «магический отпечаток»), превращают его в криптографический ключ. Подделать это невозможно — это всё равно что подделать саму душу.

Магам понравился принцип.

Так появилась «Без фильтров» — с виду обычная кофейня, а по факту — скрытый научно-технический центр. Виктор помог с магической частью.

Ирония в том, что именно с ним — мужем Алисы — у нас получилась лучшая командная работа в моей жизни.

Навигатор коротко пикает. Объект замедляется. Я сворачиваю к автовокзалу.

А потом случилось невозможное — из симбиоза магий Алисы и Виктора родилась третья магия, эмпатическая. Им удалось её стабилизировать, а мне — капсулировать магию в кристаллы и прибор. Так появился новый артефакт — Эмпатический сканер, который лечит магические травмы. Я стал их партнёром. Это была высшая форма мазохизма — помогать строить рай, в котором для тебя нет места.

И теперь каждый раз, когда я думаю о прошлом, у меня в голове возникает одна и та же сцена.

— Если бы представилась возможность… — спросила тогда Алиса. — Ты бы хотел возобновить отношения со мной?

Я помню этот момент слишком хорошо. Тогда она потеряла память и совсем не помнила себя. И у них с Виктором была пауза.

А я был рядом. Достаточно близко, чтобы сказать «да». Но… достаточно взрослым, чтобы сказать «нет».

Я сказал «нет» не потому, что не хотел быть с ней. А потому что знал: если сказать «да», это будет не про любовь. Это будет про баг в системе. Про использование уязвимости. Про доступ к данным, которые мне не принадлежат.

Иногда я хвалю себя за это. Иногда — ругаю. Особенно когда мы сталкиваемся с ней — а это приходится делать почти каждый день по рабочим вопросам. Когда между нами идеально настроенный API: вежливо, корректно, без лишних запросов.

И я понимаю, что забыть её смогу, только если уеду. Но никуда не уезжаю.

Официально — потому что моя работа здесь. Неофициально — потому что если я уеду, придётся признать, что бегу. А я не люблю неоптимальные решения.

Поэтому я углубляюсь в работу так, что мысли о чувствах не проходят двухфакторную аутентификацию.

Я создаю системы, которые невозможно взломать. Ни людям. Ни магам. Ни тем, кто думает, что он умнее всех.

Один раз уже думали. Теневой Архивариус. Почти год назад.

Он залез в мои серверы и в серверы Виктора так элегантно, что я потом неделю не мог решить — злиться или аплодировать.

С тех пор я сделал выводы. Некоторые из них теперь охраняются лучше, чем государственная тайна. И позволяют мне охранять тайны моих клиентов на двух уровнях – цифровом и магическом.

Ни один хакер — ни с магией, ни без — не пройдёт мои уровни защиты. А если пройдёт, то далеко не уйдёт.

Я притормаживаю у старого терминала, не свожу глаз с метки. Всё, ты приехал, умник. И я уже здесь.

Оставляю машину на стоянке, бегу к старенькому автобусу, который готовится отправиться, контролёр уже вышел и стоит рядом.

В толпе сигнал геолокатора «размазывается». Он даёт только направление и приблизительное расстояние, но не «подсвечивает» конкретного человека среди сидящих в автобусе.

Решаю сесть в автобус и доехать куда-нибудь, да хоть бы до конечной остановки – посёлка со странным смешным названием. Внутри быстро разберусь, кто тут просто пассажир, а кто — моя цель.

Все чувства, вся годовая тоска, вся внутренняя пустота — всё это схлопывается в одну точку, кристально чистую и яростную.

Это не просто взлом. Это плевок в лицо. В мой единственный смысл. В ту самую стену, которую я выстроил, чтобы не думать о ней. Об Алисе.

Похоже, мой фоновый режим снова стал активным окном. И сейчас в нём будет запущен совсем другой процесс.

Глава 2. Элли. Билет в Никуда

Все говорят: «Случайность — это необъяснимое совпадение». Бред.

Случайность — это когда ты держишь открытыми шесть каналов, два закрытых реестра и один архив, существование которого отрицает сам Совет фракций. Просто на всякий случай.

А потом твой взгляд неожиданно падает на ту строчку, о которой тебе лучше… не знать? Нет, всё же *узнать*.

Я это называю профессиональной деформацией.

Нормальные люди видят в небе облака, а я вижу уязвимости в протоколах. И информацию, от которой не становится легче.

Вчера я сняла квартиру на третьем этаже, которая выглядит так, будто в ней уже кто-то жил — и съехал, не попрощавшись.

Сегодня я здесь поработаю. Завтра уеду. Стандартный алгоритм.

Открываю реестр Совета, чтобы просто посмотреть, чем они там дышат.

И вдруг… Да, та самая информация, которую ты не ищешь, но как только *узнаешь*— ты уже в игре.

Просто взгляд случайно упал куда не надо, и теперь я знаю *это*.

Протокол перевозки. Корпорация «Астра-Магна». Артефакт «Сито». Усиленный конвой. Мобильный аналитический контур.

И индекс артефакта. Слишком знакомый.

Это как увидеть знакомый почерк на конверте анонимного письма. Ты ещё не знаешь, что внутри, но уже понимаешь: адресат — ты.

Я уже видела такую структуру. Почти год назад. Не сам артефакт — его принцип действия. Это был заказ, который начинался со слов: «*Просто посмотри, вдруг это ерунда*».

Ерунда тогда пахла пылью, полынью и озоном. Как маленькая гроза, забытая в коробке.

В результате из неё получился «Ключ». А из «Ключа» потом возникли все мои проблемы.

Главная из которых — обязательная плата за вход. Не деньгами.

И вот теперь «Астра-Магна» везёт артефакт «*Сито*»с той же структурой индекса.

Это не оружие. И не печать. Название связано с тем, что его принцип действия похож на сито.

Сито, которое ловит магические *аномалии*. Сначала собирает весь магический шум, потом сравнивает паттерны и говорит системе: «Вот эти — нормальные. А этот — выбивается».

Такие штуки не используют «на всякий случай». Их используют, когда хотят кого-то найти. Кого-то конкретного. С магической аномалией. А у меня в кармане лежит самая аномальная аномалия во всем магическом мире. Полное название: «Ключ от всех дверей». Краткое: «Ключ».

Я закрываю интерфейс в ноутбуке. Всего минуту думаю.

Сделать вид, что ничего не было? Можно.

Но я хакер. Когда видишь *дверь*, уже не можешь не искать *петли*.

И потом, тут дело не в любопытстве. Если «Сито» уже едет сюда, значит, поиск начался. Чтобы скрыться, мне нужно знать его параметры: радиус действия, чувствительность, тип ано-

малии, на которую он настроен. И главное — куда его планируют встроить. Без этого я буду бежать вслепую, прямо в сеть.

Значит, нужен взлом. Быстрый, чистый и незаметный.

Проблема в том, что бункер, где стоит сервер «Астра Магны» — не простая серверная. Это серверная компании «Грань» – экранированная коробка с воздушным зазором. Самые важные данные об артефакте «Сито» в изолированном сегменте, не в общей сети.

Чтобы до них дотянуться удалённо, мне нужна точка входа внутри периметра. Физическая.

***

В офис-бункер «Грани», где установлена система защиты «Астра-Магна», захожу в обед. Не потому, что люблю пиццу, а потому что в это время все расслаблены, а доставщиков в деловом центре — как грязи. С помощью артефакта убеждаюсь, что в подземном офисе никого нет. Называюсь курьером, бегу в лифт.

«Ключ» срабатывает тихо. Семь дверей – это, конечно, перебор. Но…. Любая дверь уверена, что впустила меня сама. «Ключ» работает не на замки, а на саму систему контроля доступа.

Для камер я на секунду — размытие на фоне, для электронных журналов — авторизованное лицо из базы, которое «просто вышло на перекур». Семь дверей щёлкнули, пропуская меня. А для магической защиты я как чёрный лебедь в стае белых — чужеродный, но по документам свой.

Я не ломаю систему. Не трогаю ядро. Мне даже не нужен доступ.

Мне нужен один терминал — аналитический, с живым интерфейсом. Не для данных, для аппаратной части.

Тот, за который сегодня сядет кто-то умный и уверенный в себе.

Под панелью, рядом с портами, креплю миниатюрный ретранслятор — магический «жучок». Он будет моими ушами и глазами внутри экранированных стен. Без него мой сигнал снаружи не пройдёт.

А чтобы «жучок» не спалили при первом же тесте системы, нужна «петля». Аккуратно ставлю *иллюзию* на интерфейс.

«Петля» — это повтор. Один и тот же блок кода. Снова. И снова. И снова.

Чисто, аккуратно. Так, что любой нормальный аналитик скажет: «Ну да, баг. Сейчас поправим». Он будет листать. Проверять. Раздражаться. А в это время за «петлёй» система будет жить своей жизнью.

Иллюзия ложится на интерфейс, как тонкий слой пыли. Она впитывает всё: воздух, электричество, мою энергию.

— Не принимай на свой счёт, — мысленно говорю я умному парню. — Просто у тебя сегодня неудачный день.

И ухожу.

***

Взлом делаю ближе к вечеру, из кафе через дорогу.

Именно сейчас. Потому что в системе, по её логике в присутствии администратора идёт «рабочий день». Фоновые процессы, проверки, служебные запросы — моя активность сольётся с этим шумом. Если полезть среди ночи, когда всё спит, любой чих будет как выстрел.

Поэтому сейчас. Удалённо, с ноутбука... Теперь мой «жучок» внутри служит мостом через экранирование.

«Петля» уже работает, отвлекая того, кто должен был следить.

Захожу в систему. Действую быстро, чётко.

Запросы — не к ядру, а к файлам конфигурации, чертежам, планам развёртывания. Мне не нужен доступ, мне нужны спецификации.

Ответы приходят. Да, «Сито» ищет аномалии с паттерном нестабильного резонанса.

Мой профиль. Да, его планируют встроить в северный узел городской магической сети через 72 часа. И да, радиус действия… покрывает весь город.

Значит, у меня три дня, чтобы исчезнуть из его зоны действия навсегда. Или найти способ его сломать.

Часики тикают.

Я закрываю интерфейс, начинаю процедуру уборки следов.

И в этот момент чувствую, как «петля» на том конце… не рассыпается, как это обычно делают магические иллюзии. Она умирает.

Её не проломили. Не сожгли, не стёрли. А просто аккуратно взяли за край — и сняли, как перчатку.

Так работают не корпоративные айтишники. Такой слом иллюзии — это уровень Совета или… *кого-то вроде меня*.

Значит, он не купился на «петлю». Значит, увидел не баг, а аномалию. И проследил её до «жучка». Профессионально. Даже... уважительно.

Адреналин ударяет в виски холодной иглой.

У меня есть считанные минуты, от силы полчаса, пока они пойдут по цепочке: снятие иллюзии — анализ взлома — вычисление точки доступа.

Но всё это — в лучшем случае. И только если на том конце обычный корпоративный спец, который будет сверяться с мануалами.

Но эта аккуратность снятия иллюзии... говорит о том, что худший сценарий уже в работе.

Мозг переключается в режим «стирай и беги». Руки сами делают своё дело: окончательная зачистка логов подменой на легитимный шум, закрытие всех туннелей.

Осталась последняя, самая опасная улика — физическая. «Жучок» в бункере. Его нельзя было просто отключить. На автомате, почти не думая, я посылаю по обратной связи тихий импульс самоуничтожения. Он должен превратить ретранслятор в нейтральную пыль. Импульс проходит по тому же каналу, что и «Ключ», — короткий, ядовитый всплеск той же запретно древней магии.

Именно тогда, на гребне стресса, меня настигает цена за использование «Ключа». Не за дневное проникновение — за этот последний, отчаянный выстрел в упор.

Сначала — металлический привкус во рту, будто лизнула батарейку.

Потом мир становится плоским. Дома — картонными декорациями, люди — статистами. Движение есть, а глубины нет.

Это не первый раз. Раньше чувства возвращались за день. Сейчас требуется два дня. И с каждым разом база эмоций, к которой я возвращаюсь, становится всё беднее. Скоро возвращаться будет не к чему.

В наушниках играет музыка. Мой любимый трек — по статистике прослушиваний. По памяти. По привычке. Но сейчас он не цепляет. Звук есть, крючка нет.

Выключаю.

Бариста приносит американо. Руки автоматически тянутся к чашке, тело помнит, как это делается. Первый глоток — и ничего. Кофе — просто безэмоциональная горечь. Без утешения, без обещаний.

Я смотрю, как за стеклом идут парочки, и кто-то смеётся. Вижу, как у человека двигаются губы, как морщатся уголки глаз.

Знаю, что это радость. Теоретически. Практически — пусто.

«Ничего», — думаю я. Но мысль звучит как голос из колодца. — «Пройдёт».

Откат — это не боль. Откат — это когда у тебя всё ещё есть тело, память, интеллект, но между тобой и миром появляется прозрачное стекло. Ты всё видишь. Просто не чувствуешь эмоций.

Я расплачиваюсь и выхожу, не допив кофе. Раньше я никогда так не делала. Раньше было жалко. Смешно, как быстро меняются приоритеты, когда теряешь к ним доступ.

Мысль приходит спокойно, без драматизма:

Еще несколько таких сеансов, и мне станет всё равно. А «всё равно» — это не свобода. Это конец.

Я знаю, как выглядит точка невозврата. Я видела её в магах, которые когда-то магичили, а потом сгорали, и внутри не оставалось ничего, кроме функций.

Не хочу так. Пока — не хочу.

Останавливаюсь у стены, пытаясь собраться. Закрываю глаза и делаю вдох. Глубокий, медленный. Пытаюсь вспомнить что-нибудь живое. Не важное — настоящее.

Лето. Тёплый подоконник. Чужая рука рядом.

Образы всплывают с задержкой, как файлы с повреждённого носителя. Некоторые не открываются. Некоторые открываются без звука.

Но один задерживается дольше остальных. Врывается в череду картинок. Образ из настоящего. Из *сейчас*.

Вдруг ощущаю чьё-то присутствие. Не из памяти — извне. Спокойное. Собранное. Как система, которая работает и не требует внимания каждую секунду.

Я хмурюсь. Это странно. Я не привязываюсь к людям. Не держу их в голове после дела.

Открываю глаза.

Мир всё ещё плоский. Но где-то в этой плоскости появляется едва заметная неровность. Объём. Не чувство — намёк на него. Как шум в сигнале.

И вдруг понимаю: интуиция сигналит, что пора уходить. И без того потеряно несколько минут из-за стресса и отката.

Решение созрело ещё вчера. Теперь пришло время его выполнять. *Бежать. Сейчас*.

Артефакт «Сито» не продадут и не спрячут в сейф, его встроят в городскую магическую инфраструктуру – в общее поле. А когда он встанет в поле — для Совета я перестану быть просто помехой, шумом. Мой след можно будет положить на карту и вычислить координаты.

Поэтому… пора менять местоположение.

Город — это сеть, где тебя видно по твоей магии. Совет давно напихал магических датчиков во все системы наблюдения, чтобы вычислять людей, которые осознали себя как маги.

Избежать слежки можно только в глуши, где не ловит интернет, и не работают магические датчики.

А ещё — в дороге. Дорога — это шум из людей и магов. А шум — лучшая маскировка для меня и «Ключа».

Сажусь на байк и завожу двигатель. Звук реальный, осязаемый. Это помогает. Байк — арендованный, без истории, без привязок. Я люблю такие вещи. Они не задают вопросов и не хранят воспоминаний.

Автовокзал появляется не как идея, а как решение. Не центральный. Там всегда шум, маршруты, чужие траектории. И главное — выбор.

Бросаю байк в двух кварталах от вокзала, в глухом дворе, где его не найдут сразу. Ключи — в бак. Пусть думают, что угнали.

Пешком, почти бегом, добираюсь до старого, почти забытого терминала. Полупустого. Вижу табло с облупившейся краской.

Прежде чем зайти, на несколько секунд включаю портативный сканер, замаскированный под пауэрбанк, прощупываю эфир. Никакого магического наблюдения, камеры — древние, системы — локальные, не в сети. Старое железо. Идеально.

Рейс — первый попавшийся. Маленький автобус. Пыльные окна. Надпись с направлением выглядит как шутка: название посёлка, о котором я никогда не слышала.

Прекрасно. Беру билет, успеваю запрыгнуть в автобус почти перед отбытием. Пристраиваю рюкзак, сажусь.

Готовлюсь раствориться в пейзаже за окном, когда слышу:

— Подождите!

Голос мужской. Спокойный, чуть запыхавшийся.

Оборачиваюсь.

На ступеньки автобуса влетает парень. Высокий, коричневая кожанка с капюшоном распахнута, на спине рюкзак. Светло-русые волосы приглажены, но умудряются торчать в разные стороны как наэлектризованные. Взгляд серых глаз неожиданно серьёзный.

Я мгновенно анализирую. Движения собранные, но не резкие. Поле вокруг него… чистое. Слишком чистое, будто его протерли спиртом. Ни следа магии, ни шлейфа, ни фона. Интересно.

Не маг, значит, не Совет, — отмечаю автоматически и вычёркиваю его из списка угроз.

Водитель ворчит, но кивает. Кассир пробивает билет прямо на переносном терминале, почти на ходу.

— Последнее место, — водитель машет рукой в салон. — Вон там.

Я смотрю — и понимаю, что выбора нет. Единственное свободное место — рядом со мной.

Парень проходит по проходу и опускается на сиденье рядом. От него пахнет холодным воздухом и… кофе.

Всё это время он оглядывается вокруг, будто кого-то ищет. Внимательно всматривается в лица. Его взгляд скользит по мне и вдруг — спотыкается. Замирает на лишнюю секунду. Видимо, моё фирменное «безэмоциональное лицо» — побочный эффект отката — вводит его в лёгкий ступор. *Ну извини. Если ищешь живые эмоции, тут их сегодня нет*. Он отворачивается, будто я вновь стала частью интерьера.

Сквозь плоский мир отката пробивается тень чувства — острая, как игла. Так, стоп. Неужели мне обидно? Всё отлично, слиться с интерьером — сейчас моя главная цель.

Но тут накрывает ещё и тень любопытства. К аномалии, похожей на меня саму.

Только с чего я взяла, что *похожей*? Я маг, а он нет. Это главное.

Не маг. Не от Совета. Значит, у меня есть передышка.

Откидываюсь на спинку кресла. Глаза сами закрываются. Надо использовать эту возможность, чтобы поспать.

Уже сквозь сон чувствую, как автобус трогается. И дорога принимает нас.

Глава 3. Денис. Ноль метров до абсурда

Я сажусь в автобус и понимаю, что хочу найти взломщика раньше, чем у меня окончательно испортится настроение.

Салон — классический набор случайных переменных. Пенсионерка с авоськой. Полный мужик в серой куртке с лицом «я ненавижу всё, особенно автобусы», и через проход – высокий парень в чёрном пальто. Девушка-подросток в наушниках, у которой музыка орёт так, будто она пытается заглушить собственные мысли. Пара на заднем сиденье — парень и девушка, синхронные, как два процесса, которые запущены одним скриптом.

И она. Справа от меня. Девушка, которая спит.

Геолокатор упрямо сообщает, что *объект находится здесь.* То есть, формально — он видит его где-то в автобусе. Неформально — ведёт себя, как сломанный компас: «север примерно там, и там, и вот там тоже».

Я запускаю первый режим анализа. Пассивный. Ненавязчивый. Как будто я просто скучаю в дороге и смотрю по сторонам, а не иду по горячему следу человека, который совершил у меня в офисе двухфакторный взлом уровня «чёрт возьми, как это вообще возможно».

Если бы я был взломщиком, который понял, что его уже засекли, — думаю я, — *я бы…*

Я бы сел ближе к выходу. Я бы не спал. Я бы контролировал пространство. Я бы держал телефон так, чтобы видеть отражение салона в стекле.

Я бы точно не выглядел так, будто мне снится что-то тёплое и абсолютно безопасное.

Геолокатор тихо пиликает. Показывает стабильный сигнал. Справа. И слева. И прямо. Почти вплотную.

— Прекрасно, — шепчу я. — Просто идеально.

Я переключаю режим. Усиливаю чувствительность. Убираю сглаживание. Добавляю фильтр по остаточному магическому фону.

Прибор задумывается. Потом выдаёт то же самое.

Геолокатор настроен на магическую ДНК взломщика, оставленную при взломе. Он должен указывать на источник, но сигнал... дробится, будто отражаясь от нескольких точек одновременно. Как если бы взломщик, готовясь к побегу, «обрызгал» следом несколько невинных людей в качестве ложных целей, или размножил свой сигнал артефактом-глушилкой.

Ладно, — думаю я. — *Попробуем без железа*.

И я начинаю делать то, что умею лучше всего: наблюдать.

Парень впереди. Рядом с полным мужиком в сером. Толстяк не маг, но парень-то маг.

Высокий. Чёрное пальто. Сидит, развалившись, как будто автобус ему должен. Взгляд холодный, оценивающий. Телефон держит низко, экран почти не светится.

Потенциально все признаки, — отмечаю я. — *Но ведёт себя слишком демонстративно*.

Пара сзади. Тёмные. Парень в серой куртке. Девушка в чёрной кожанке и ярко-синем свитере. Держатся за руки. Ауры переплетены, как кабели в серверной, где давно никто не наводил порядок.

Слишком заняты друг другом, — решаю я. — *И слишком синхронны. А взломщик по почерку одиночка*.

Так. Женщина через проход. Магия слабая. Уровня «подогреть чай, не вставая». Мимо.

Мужик в сером с авоськой. Не маг. Зато очень зол на жизнь. Тоже мимо.

Я снова смотрю на девушку рядом. Она спит. Дышит ровно. Ресницы длинные. Лицо спокойное, почти беззащитное.

Нет, — думаю я. — *Нет, нет и ещё раз нет*.

Это не может быть она.

Во-первых, потому что тот, кто смог оставить иллюзию «петля», а вместе с ней жучок-ретранслятор, который потом самоуничтожился, не действует на удаче. Скорее им движет расчёт, паранойя, контроль. А тут этого набора и рядом не лежало.

Во-вторых, потому что она выглядит так, будто максимум её преступлений — переход улицы на жёлтый.

В-третьих, потому что *она спит*.

Я кошусь на геолокатор.

Ты вообще понимаешь, что делаешь? — мысленно спрашиваю, наклоняясь к прибору. — *Мы так не договаривались*.

Прибор молчит. Сигнал стабильный.

Вздыхаю. Делаю ещё одну попытку. Перезапускаю модуль. Сбрасываю калибровку. Проверяю, не наложился ли внешний шум.

Нет. Всё чисто. Слишком чисто.

Отлично, — думаю я. — *Значит, либо прибор сломан, либо мир окончательно поехал*. И я вместе с ним. В автобусе. Ха-ха.

Я представляю альтернативный сценарий: что будет, если до ближайшей остановки я не засеку взломщика:

Автобус останавливается. Настоящий взломщик спокойно выходит, растворяется в толпе, а я остаюсь сидеть и философски разглядывать спящую девушку.

Отличная работа, Денис. Просто эталон профессионализма.

Я бросаю взгляд на двери автобуса. Потом снова на пассажиров.

Если взломщик выйдет на остановке — я выйду за ним. На открытом пространстве будет пара минут, чтобы геолокатор наконец определился.

И я снова смотрю на неё. Хрупкое существо. Из тех, кто читает лицензионные соглашения и верит, что мир работает по инструкции.

Геолокатор пиликает. Теперь объект слева. Я закатываю глаза и считаю до трёх.

— Ладно, — шепчу я. — Играем дальше.

И тут автобус начинает замедляться.

***

Водитель делает остановку в городке с названием, которое выглядит как ошибка автозамены.

Пятнадцать минут. Формально — «техническая пауза». По факту — шанс размять ноги и проверить погоду. А она, кстати, не радует: похолодало, с неба срываются редкие снежинки.

Пассажиры вываливаются наружу, как данные из переполненного буфера. Кто — курить, кто — к магазину с вывеской «Продукты 24/7», которая явно врёт, потому что на двери опровергающая табличка «Закрыто».

Выхожу следом за всеми. Никто из пассажиров не отходит далеко, а кто отошёл, тут же возвращается.

Останавливаюсь у борта автобуса и первым делом перезапускаю прибор — проверяю уведомления.

Ничего нового. Сигнал всё ещё «плывёт». Геолокатор ведёт себя ещё более странно: мигает всеми цветами радуги, будто указывает все направления сразу. Холод на него повлиял, что ли?

Я вздыхаю и набираю Виктора.

— Ну? — говорю сразу, без приветствий. — Есть что-нибудь по… почерку?

— Есть, — говорит он. — И мне это не нравится.

Отлично. Когда Виктору что-то не нравится, обычно это заканчивается либо отчётом для Совета, либо необходимостью сменить сим-карту.

— Почерк очень похож на Теневого Архивариуса, — голос в телефоне спокоен, но я слышу за этим спокойствием то же, что ощущаю сам: шок.

Выдыхаю возмущенно:

— Но он же…

— …был схвачен и нейтрализован, — подтверждает Виктор. — Да. Именно. Тем не менее почерк похож. Почти тот самый. Ретранслятор, иллюзия «петля», вот это всё.

Молчим секунды две. Мне их хватает, чтобы вспомнить, сколько сил тогда ушло, чтобы поймать Теневого Архивариуса. И сколько ночей ещё не спали потом.

— *Почти*тот самый? — спрашиваю я. — Значит всё же не он?

— Сейчас действует новый хакер, — говорит Виктор. — Совет называет его Элай.

— Элай, — повторяю я, будто тестирую имя на вкус.

— Почерк тот же, но методы… — Виктор делает паузу. — Гораздо более продвинутые. Как будто кто-то взял старый стиль и переписал его под новую архитектуру.

— Новая архитектура — это ещё ладно, — усмехаюсь я. — А как объяснить физическое проникновение в офис-бункер? И чистоту на камерах? И в логах?

Виктор хмыкает. Это у него эквивалент мрачного смеха.

— Пока никак. Сам бы хотел понять. Как станет что-то известно, сообщу.

Вздыхаю. Наблюдаю за срывающимися снежинками.

— А у тебя что-нибудь есть? — прерывает молчание Вик. — По *объекту*.

Смотрю на экран.

— Пока нет. Сигнал временами размазывается. Я знаю, что он здесь, но… похоже, прибор глючит из-за непогоды. Система не показывает конкретного человека.

— Будь аккуратен, — говорит Виктор. — Совет очень заинтересован в поимке Элая. После инцидента с чертежами «Эгиды», где тоже замешан Элай, они паникуют. Просили сразу сообщить, как только убедишься, что он точно в автобусе.

Что он точно в автобусе.

Отлично. Значит, Совет пока не уверен, что я сел хакеру на хвост. Плохой знак.

Хорошо хоть «Эгида» — не мой прокол. Тогда я просто помогал в устранении дыры, а до этого за безопасность отвечал какой-то аналитик из Совета.

Обещаю дать сигнал, как только что-то выясню. Прошу передать привет Алисе и малышу, сбрасываю вызов.

На измерения и разговор ушло минут восемь. Есть ещё семь минут, не буду терять время.

Делаю круг, будто хочу подышать или просто разминаю ноги. Цель при этом не свежий воздух, а возможность в упор, без помех в виде спинок кресел, рассмотреть *подозреваемых*.

Подхожу к высокому типу в черном пальто и внезапно замечаю у себя «развязавшийся шнурок». Делаю вид, что завязываю, а в это время прощупываю пространство геолокатором, пока его взгляд скользит по окружающим с холодным, почти машинным безразличием. Идеальная маска, если бы не полное отсутствие бдительности к моему приближению.

Пара тёмных, парень и девушка, как только вышли, сразу уткнулись в один телефон, а теперь громко ржут над чем-то, показывая пальцами то в экран, то друг на друга. Их магия переплетена настолько плотно и статично, что больше походит на защитный кокон, чем на инструмент для взлома. Подхожу ближе, делая вид, что ищу в кармане телефон. На таком расстоянии сканер чётко показывает: в их плотном коконе нет и намёка на нужную ДНК.

И в этот момент замечаю её. Эта девушка стоит чуть в стороне от автобуса, ближе к стоянке. Одна.

Чёрные джинсы, неброская коричневая кожанка — потёртая, как будто у неё была своя жизнь до этого владельца. Длинные каштановые волосы падают на плечи.

Замечаю, что снег идёт сильнее, хоть пока редкий, ленивый. Снежинки цепляются за её волосы, падают на рукава куртки.

Она не оглядывается по сторонам. Ни с кем не разговаривает. Не говорит по телефону.

Она смотрит на свою руку в замшевой перчатке. Точнее — на снежинки, которые падают на неё. Внимательно их рассматривает.

Наверняка улыбается. — думаю я.

Почему-то мне всегда казалось, что девушки смотрят на снег именно так — с обязательной улыбкой, как по негласному договору с миром.

Поднимаю взгляд. Нет, не улыбается. Наоборот: слеза на щеке.

Прищуриваюсь. Думаю: показалось, потому что свет такой. Сумерки, снег усиливается.

И тут она поднимает вторую руку — тоже в перчатке — и прикрывает рот. Плечи дёргаются. Тело сотрясается, будто она… плачет.

Я чуть не роняю телефон со встроенным локатором. В последний момент ловлю его, уже почти поздно. Прячу в карман.

Странно, — думаю. — *Что случилось? Недавно же просто спала.*

Ладно. Не до чужих проблем, свои бы разгрести. Голос Виктора ещё звенит в голове: «Совет очень заинтересован…» И я заинтересован не меньше, потому что «Астра-Магна» — мой лучший клиент. А времени на поиски взломщика у меня очень мало.

Наконец из здания автостанции выходит водитель и устремляется к автобусу.

— Через минуту отправляемся! — бросает он.

Пассажиры возвращаются.

Тоже захожу в автобус, сажусь на своё место — и украдкой бросаю взгляд на девушку рядом.

Отвернулась к окну. Лица почти не видно. Но ресницы мокрые. Значит, не показалось.

Под глазами — едва заметные тени. Усталость. Или что-то хуже. *Магический откат*.

Я давно понял, что она маг. Тёмная. Мой прибор увидел по ауре. А я – по одежде. И по тому, как держится — без лишних жестов, без попыток понравиться миру.

Когда я садился в автобус, у неё было абсолютно… пустое лицо. Как у человека, который истратил все эмоции сразу. А теперь — эмоциональный срыв. Значит, всё же не магический откат. Слишком много эмоций для него.

И тут меня осеняет. Элай истратил уйму магии на уничтожение жучка-ретранслятора по магической связи с ним. Об этом я подумал ещё когда смахнул с руки коричневую пыль – остатки от жучка.

Любой маг после такой траты резерва лежал бы в каком-нибудь магическом госпитале. Даже если у него был артефакт-накопитель и он его тоже использовал — невозможно после такой траты магии спокойно ходить по улице без последствий.

Значит, либо Элай сам по себе очень сильный маг, раз находясь в этом автобусе всё ещё держится на ногах. Или в кресле. Либо он сейчас очень истощен после отката.

Я опять кошусь на спящую девушку справа от меня. Уж кто-кто, а она единственная в этом автобусе выглядит по-настоящему измученной.

Но, может, у неё просто какая-то проблема?

Получила плохие новости, — решаю я.

Классика. Эмоциональная уязвимость. Это такая штука, когда ты из-за любой ерунды можешь легко расклеиться, даже до слёз. Даже при всех.

Стоп. А если это часть маскировки?— вдруг мелькает холодная мысль. И тут же отбрасываю её: *Нет, это было искренне*.

Скорей всего просто студентка. Сессию завалила. Отчислили из Академии магов. Там умеют ломать людей в рамках учебной программы. Алиса вот тоже в прошлом семестре какой-то экзамен сдавала три раза, еле выдержала.

Девушка тихо всхлипывает во сне.

Знаю-знаю, как вас доводят там, в этой Академии. И всё ради силы дара, который надо тренировать. — думаю я. — *Алиса тоже измождённой выглядела, особенно в первый год учёбы. Хотя она не тёмная, просто нейтрал с сильным даром.*

Вспоминаю Алису, у которой в то время были примерно такие же круги под глазами, если не больше.

Эта картина странным образом успокаивает. И я готов отказаться от подозрений несчастной студентки-попутчицы. Наверняка едет после убойной сессии к родителям. Или к другой родне. Ладно, не важно.

Логика кричит, что эта версия — полный абсурд. Сердце (или тот механизм, который у меня его заменяет) склоняется поверить в эту простую человеческую историю. Наверняка всё так и есть. Наверняка. Я почти убедил себя.

Временно закрываю этот вопрос. Переключаю внимание на другое.

Достаю артефакт, который показывает магическую ауру, и пробегаюсь взглядом по салону. Сейчас попробуем измерить уровень магии и определить претендентов на откат.

Измеряю. У всех магия в норме.

Даже у измученной студентки рядом со мной. Значит, никакого тотального опустошения резерва тут не было. Или... или у неё высокий уровень силы, и даже после траты резерва фон остаётся в пределах «нормы» для обычного мага.

Бред, но теоретически возможно. Но эта мысль кажется настолько неправдоподобной, что я её тут же отбрасываю.

Отмечаю, что кроме этих четверых — девушки рядом, высокого парня впереди и влюблённой парочки тёмных на заднем сиденье, магов здесь больше нет.

Либо Элай замаскировался с помощью артефактов. Вроде тех, которыми я маскирую магический фон приборов у себя в карманах. Либо он вообще не маг. Что исключено, потому что у меня есть его магическая ДНК. Либо… Не знаю уже, что.

Хорошо, что на остановке никто не вышел. Значит, выборка не изменилась.

Я с подозрением кошусь на не-магов. Мой фаворит — один полный тип впереди. Тёмно-серая куртка, презрительный взгляд сквозь стекла очков, развалился в кресле так, будто автобус — его личный транспорт.

Вот ты подходишь, — думаю я.

Пытаюсь прослушать его разговоры усилителем. Бесполезно. Старый двигатель автобуса ревёт так, будто пытается заглушить саму реальность. Как тот мужик что-то слышит в телефоне? Загадка.

Ладно. Попробую прощупать на артефакты на ближайшей остановке.

А пока перенастраиваю геолокатор. Просто на всякий случай. Просто —почему бы не сделать ещё попытку? *Вдруг от тряски он теперь заработает нормально.*

Убираю фильтры. Всё, что мешает. У меня получается даже настроить точность до метра. Прибор думает секунду. Потом ещё одну.

И выдает новый результат: *расстояние до объекта — 0 метров*.

По спине бежит холодок, но не от мрачной погоды. Прибор никогда не врал настолько нагло и конкретно. Я смотрю на экран. Потом на спящую в полуметре от меня девушку. Погрешность. Сбой. Что угодно.

— Ладно, — говорю, глуша нарастающую панику логикой. — Глюк всё-таки.

Определённо глюк.

Глава 4. Элли. Компромиссный латте

Я лежу на спинке сиденья, прикрыв глаза. Делаю вид, что сплю.

Это удобно. Люди не трогают тех, кто спит. Мир в этот момент как будто соглашается с тем, что ты временно не существуешь.

Ладно, поначалу я и правда провалилась в сон. Укачало дорогой, убаюкал шум двигателя.

А потом… Магический откат после использования Ключа прошёл слишком быстро. Неприлично быстро. Обычно после таких вещей тело ещё долго догоняет разум: дрожь, пустота, холод под кожей. Сейчас же — будто кто-то щелкнул выключателем. «Система в норме. Продолжаем».

Так не бывает. Разве что… Нет. Не может быть. Последний раз подобное было в самом начале, когда я только создала Ключ, и он ещё не начал брать плату в виде моих эмоций.

Я знаю свой график откатов. Знаю своё тело. И беспощадную арифметику артефакта, которая вычитает эмоции — сначала это было на день, теперь на два.

А тут они вернулись за пару часов.

Осознала это, глядя на снежинки, падавшие на мою перчатку. Там, на остановке. Они лежали на замше миг-другой — идеальные, хрупкие — и таяли, оставляя тёмные точки.

В детстве я любила ловить снег ладонью. Бабушка тогда говорила: *«Не держи — смотри. Снег не для того, чтобы его сохранять»*.

А я всё равно держала. Считала секунды до того мгновения, когда узор превращался в каплю, которая впитается в варежку. Казалось, если успеть запомнить эту грань, можно понять что-то важное.

Странно, что я вспомнила об этом сейчас. Подобные воспоминания приходят к тем, у кого впереди тёплый дом и чай на столе. У меня — только дорога и автобус.

Наверное, что-то во мне не выдержало. Какая-то древняя, неучтённая часть. Не магическая. Человеческая, чтоб её. Просто на той остановке было слишком тихо и слишком красиво. Слишком не похоже на все, что меня окружает.

Я медленно выдыхаю, следя за отражением в стекле. Ресницы ещё влажные. Ладно. Спишем на сбой в системе. Единичный.

Автобус трясёт, двигатель ревёт, как зверь с плохим характером. Это хорошо. Шум — мой лучший союзник, он забивает собой все остальные звуки, почти успокаивает.

И всё же… нет.

Сквозь шум и свой «полусон» чувствую короткое касание. Скан магического поля. Не грубый, не прямой — аккуратный, профессиональный.

Это уже было. Когда он только сел в автобус.

Тогда я списала на совпадение. Город большой, фон грязный — из магов и людей. Но сейчас мы далеко за городской чертой. И совпадения не повторяются с такой методичностью. Нет, это осознанный поиск.

Открываю глаза на миллиметр, не поворачивая головы. В отражении вижу салон: люди, лица, усталость, раздражение, скука. Всё как обычно.

И он. Парень рядом со мной.

Слишком расслаблен, чтобы на самом деле быть расслабленным. Плечи опущены, но спина выпрямлена. Взгляд внимательный, цепляет не людей — пространство вокруг них. Телефон в руке — не игрушка, а инструмент в режиме ожидания.

Интересно. Люди вокруг расслаблены, кто-то играет в телефоне, кто-то уткнулся в окно, как я. Кто-то спит. А этот тип рядом за всё время моего наблюдения ни разу не откинулся на спинку кресла и не закрыл глаза. Ни на секунду.

Отмечаю это автоматически и тут же злюсь на себя. Паранойя — мой основной софт, но иногда она грузит систему вхолостую.

Может, в нём нет ничего странного.

А может, это Совет? Либо кто-то, кто работает на них.

Год назад они взяли Теневого Архивариуса по магической ДНК. Я тогда ещё не была в игре напрямую, но наблюдала достаточно, чтобы сделать выводы. Магия — та же биометрия. Оставил след — тебя найдут.

Я не собираюсь повторять его ошибку.

Поэтому, садясь в автобус, распылила немного своей магии по салону. Незаметно, почти лениво. Не заклинание — дыхание. Я насытила пространство собой: сиденья, поручни, пол, воздух. *Пусть автобус станет мной*.

Если кто-то пойдет по следу — сойдет с ума, обнаружив, что «я» везде.

И какая ирония: неужели парень рядом — тот самый искатель? Пока гипотеза шаткая, но данные начинают сходиться.

Проверяю фон. Мои следы лежат ровным полем. Чужих всплесков — нет.

И снова смотрю на него.

Аура тихая, ровная. Он единственный, от кого не тянет волной раздражения или апатии. От него веет... вниманием. Собранным, но не враждебным. Это немного странно. И сбивает алгоритмы.

Ладно. Играем на опережение.

Я не двигаюсь. Даже ритм дыхания не меняю. Просто слегка толкаю в его сторону тонкую волну — навожу сонливость. Очень слабую. Проверочную. Если есть ментальная защита — на него не подействует.

Он моргает. Чуть дольше обычного. Потом выпрямляет напряженную спину.

Интересно. Похоже, защита есть.

Через минуту я «случайно» роняю перчатку. Она падает ему под ноги. Я жду суеты, неловких движений, задержки.

Он реагирует мгновенно. Замечает. Спокойно поднимает и протягивает, не вторгаясь в моё пространство. Слишком отточенно.

«Подозрительный объект», — сигналит внутренний голос. — «Анализ не завершён».

Он ёрзает, потом будто решается:

— Вы… простите, если это неуместно. Вы плакали. На остановке.

Поворачиваюсь и смотрю на него. Теперь уже по-настоящему, в упор.

— Серьёзно? — говорю. — А я думала, это просто ветер.

Он тут же смущается:

— Я… случайно заметил.

Да-да. Случайно. Конечно.

— Я правда не хотел лезть. Но если нужна помощь…

— Всё нормально. Просто иногда… приходят воспоминания.

— Воспоминания? — искренне удивляется он.

— Да. У меня есть одно, связанное со снегом. — бормочу я, понимая, что не хотела говорить правду, но почему-то сказала. — Помощь не нужна, всё в порядке.

— Понял. Я Денис, — говорит он с такой естественной простотой, будто знакомится в кофейне, а не в полуночном автобусе.

— Лера, — отвечаю я почти без паузы. И только потом осознаю: назвала ему своё настоящее имя.

Ладно. Оно всё равно неизвестно широкой публике вроде Совета и охотников за артефактами — все знают меня под другим ником.

Денис смотрит на меня чуть внимательнее.

— Вы… не похожи на человека, который едет просто так.

А сам-то ты похож?

— А вы? — озвучиваю свою мысль..

— Я работаю в IT, — говорит он. — Постоянные командировки.

— Инфраструктура? Безопасность? — уточняю я, делая вид, что просто поддерживаю беседу.

Он бросает на меня быстрый, оценивающий взгляд:

— А вы в теме?

— Я учусь, — пожимаю плечами. — Люблю понимать, как всё ломается.

Чёрт. Это почти правда. Я — вечный ученик в том, как ломаются системы: цифровые, магические, человеческие.

Усмехаюсь своим мыслям.

И он улыбается — открыто, с ямочками на щеках. Немного подвисаю от этой обезоруживающей улыбки. И считываю не контроль, не манипуляцию и не охоту.

Только отчётливую расслабленность. И почему-то желание понравиться.

На секунду это ломает схему. Мой внутренний алгоритм «опасность» зависает и уходит в перезагрузку.

Да, я могу выйти на следующей остановке. Стереть следы, сменить маршрут, захлопнуть ещё одну дверь. Делала так десятки раз.

Но почему-то не хочется.

«Будут проблемы — будем решать», — говаривал один мой коллега. Или: «Решаем проблемы по мере их поступления».

Автобус ускоряется, рёв мотора заглушает голоса. И разговор с моим странным соседом сходит на нет.

Так и едем молча. Денис то всматривается в свой телефон, то сканирует взглядом салон.

Я просто смотрю в окно. Иногда бросаю короткие взгляды на него.

Он улыбается, когда ловит мой взгляд.

***

Наконец автобус замедляется, будто передумал ехать дальше, потом всё-таки решается и останавливается, тяжело выдыхая всем корпусом.

Вторая остановка на этом маршруте. Двери открываются, выпуская пассажиров.

Я тоже поднимаюсь и выхожу.

Воздух чистый, звенящий, будто его только что достали из морозилки и ещё не успели нагреть. Снег валит гуще, чем раньше, и уже не стесняется — хлопья крупные, наглые, липнут к куртке.

Я делаю шаг в сторону, пропуская людей, и вижу, что Денис выходит следом.

Ну, разумеется.

— Это ваша остановка? — спрашивает он, застёгивая куртку и оглядываясь по сторонам с видом человека, не вполне доверяющего расписанию.

— Нет, — честно отвечаю я. — Просто надоело сидеть. Пройдусь.

Он кивает и смотрит на табличку с названием остановки. Название длинное, сложное, из тех, что выглядят как пароль от корпоративной почты.

— Какое пугающе загадочное слово. Неудивительно, что здесь никто не выходит.

Его взгляд скользит по пассажирам. Высокий мужчина в тёмном пальто, торопливо кутаясь в шарф, возвращался в салон. Денис провожает его цепким взглядом, потом тянется к телефону.

— Прошу прощения, отойду за кофе, — говорит он.

— Звучит как достойная причина, — киваю я.

Мы и так стояли на той самой вежливой дистанции, которая обещает: *ничего не будет*. Обычно я таким обещаниям верю.

Достаю из рюкзака сканер, замаскированный под пауэрбанк. Быстро проверяю магическую инфраструктуру наблюдения. Артефакты наблюдения отключены. Либо местные власти экономят на магии, либо помехи от снегопада заглушают сигнал.

Хорошо. Значит, пока я в тени.

Подключаю к «пауэрбанку» телефон — поддержать легенду и заряд, — потом вылавливаю в рюкзаке холодный круассан из столичной кофейни.

Он уже пережил лучшие времена, как и большинство моих решений, но всё ещё съедобен. Жую, глядя, как снег ложится на асфальт, на ботинки, на крыши.

Фонари отбрасывают теплые круги света. Сумерки плавно перетекают в ночь.

Прохаживаюсь туда-сюда вдоль автобуса. Уточняю у пассажиров, сколько стоим. Ага, ещё целых пятнадцать минут. Снег под ногами скрипит. Где-то далеко хлопает дверь автостанции. Город живёт своей жизнью и, к счастью, пока не требует от меня участия.

Издалека видно, как Денис покупает два стаканчика кофе, и в этот момент у него звонит телефон. Он ставит один стакан на столик и говорит, слегка нахмурившись. Пару раз его взгляд скользит в мою сторону — так смотрят на неразгаданный код: с интересом и долей осторожности.

Я решаюсь посетить невзрачное серое здание рядом с автостанцией — не помешает, дорога предстоит долгая.

Выходя, замечаю, как Денис теперь разговаривает с подростком — той самой девочкой, чей музыкальный плейлист сегодня слушал весь автобус. В те редкие минуты, когда его не заглушал шум двигателя, да. Сейчас она сняла наушники.

Стою в стороне, растворяясь в тени, но краем глаза отслеживаю сцену.

Девчушка, у которой наушники висят на шее, куртка на размер больше, чем нужно, выглядит сейчас настороженной, но не испуганной.

Она что-то спрашивает у Дениса. Я не слышу слов, но считываю интонацию — быструю, сбивчивую. Денис наклоняется к ней чуть ближе, но не вторгается в пространство. Держит дистанцию. Очень аккуратно.

Он отвечает спокойно, коротко. Потом показывает рукой в сторону здания автостанции. Девчонка качает головой, говорит ещё что-то, явно расстроенно.

Денис хмурится. Потом что-то говорит, медленно, по пунктам. Видно, что он подбирает слова. Как будто боится сказать не то.

Она снимает наушники полностью.

Интересно.

Он достаёт телефон, что-то показывает на экране. Она наклоняется, смотрит. Потом кивает. Резко, будто приняла решение. Он кивает в ответ — не победно, а скорее с облегчением.

К ним подходит запыхавшаяся женщина с виноватым лицом. Плечи девочки мгновенно расслабляются. Женщина что-то говорит Денису, по губам читается «спасибо». Он отмахивается: «пустяки».

Денис машет рукой. Типа «ничего». Типа «так бывает».

Девчонка уходит с женщиной, снова надев наушники.

Денис остаётся стоять у столика с кофе. Смотрит им вслед. И — клянусь — выглядит немного растерянным. Не героем. Не победителем. Просто человеком, который сделал всё, что мог, и теперь сомневается, достаточно ли этого.

Потом его взгляд скользит по остановке и натыкается на меня. Стоящую в тени.

Он улыбается. Неуверенно. Как будто проверяет, можно ли.

«Так,— фиксирует внутренний голос. — *Это было не про контроль. И не про роль. Это было про ответственность. А её очень трудно подделать».*

И это почему-то важнее всех его странных жестов и слишком цепкого взгляда в автобусе.

Он улыбается, подходит. Протягивает мне второй стаканчик кофе.

— Это вам, — говорит спокойно. — Не знал, какой вы любите. Взял латте. Самый компромиссный вариант между «ничего» и «слишком много».

— Спасибо!

Я принимаю стаканчик, вдыхаю аромат. Горячий, плотный, обещающий, что жизнь имеет смысл хотя бы на ближайшие пять минут.

Хочется сразу выпить, но на всякий случай сканирую фон через мини-артефакт, замаскированный под серьгу. Нет, магии в кофе нет. Значит, высока вероятность, что он вовсе не маг, сделавший свою магию невидимой.

Стоп. Идиотка. Проверить на магию — полдела. В кофе-то можно и обычные токсины подсыпать или усыпляющее.

Смотрю на его лицо — открытое, с ямочками. На его растерянность после истории с девочкой.

Ладно. Поверим в добрые намерения. Сейчас можно.

Отпиваю. Тепло растекается внутри и сразу становится спокойно. Прикрываю глаза. Вкусно.

— Угадал?

— Да.

— Рад, что получилось попасть в ваши вкусы.

И вид такой, как будто он сам этот кофе сварил. Вот да! Как-то мне в «Бэйжстаре» один бариста такую же фразу сказал. Не помню, как выглядел, но, кажется, тоже был блондин.

— Иногда очень трудно бывает угадывать вкусы. Особенно у малознакомых людей. — сообщаю я.

— Вот! — он оживляется. — Значит, вы понимаете. Так бывает: ты уверен, что ищешь сложную, многослойную аномалию, а она выглядит как… что-то до крайности невинное и простое.

— Звучит как личная обида, — говорю я.

— Звучит как травма, — соглашается он. — Меня однажды так обманули.

Я напрягаюсь.

— И кто? — смотрю на него с лёгким подозрением.

— Принтер, — серьёзно сообщает он. — Выглядел безобидно. Белый, тихий.

— А потом?

— А потом выяснилось, что он живёт своей тайной жизнью и не любит, когда в неё лезут.

Я смеюсь. По-настоящему. Смех вырывается неожиданно, как будто кто-то внутри меня пролил горячий кофе на лёд. С выдохом, с теплом, с лёгким головокружением.

Денис замирает на секунду, а потом улыбается шире, явно довольный эффектом.

— Вот, — говорит он. — Ради этого стоило взять вам кофе.

— Ради принтера?

— Ради того, чтобы вы так смеялись. Обычно люди на остановках выглядят так, будто их временно выгрузили из реальности.

Я всё ещё улыбаюсь, вытирая выступившие от холода слёзы.

— Не переживайте, — говорю я. — Я тоже сейчас вернусь в режим «временная выгрузка».

— Уже?

— Автобус же никуда не делся, — я киваю за его спину. — Скоро поедем.

Возвращаемся в салон. Двери закрываются, автобус трогается мягко, будто не хочет спугнуть момент.

Мир за окном окончательно превращается в чёрно-белую акварель, где единственное движение — летящие хлопья снега. Ночь окончательно вступает в свои права. Фонари тонут в снегу, хлопья падают всё гуще, мир становится тише и ближе.

Мы садимся рядом. Говорим — сначала ни о чем, потом чуть смелее. О дороге, об ошибках, о том, как простое часто оказывается сложнее самого замысловатого кода. Его голос ровный и спокойный, мой — намного спокойнее, чем был час назад.

И я вдруг понимаю: я могла сбежать. Знаю десяток способов скрыться, не оставив ни цифрового, ни магического следа.

Но почему-то мне важно остаться. Хотя бы до следующей остановки.

Автобус едет дальше. Снег валит всё сильнее.

И ночь, кажется, не возражает.

Глава 5. Денис. Логичный вывод

Снег за окном падает так аккуратно, будто кто-то сверху выставил ограничение на скорость.

Фонари режут ночь на равные куски, и в каждом из них — своя версия белого цвета. Автобус летит сквозь пространство степенно и с достоинством, как мысль, которую не хочется заканчивать.

Лера сидит рядом со мной. Не слишком близко, но достаточно, чтобы я чувствовал тепло через куртку — не физически, а скорее как факт. Как знание, что оно есть.

Я ловлю себя на том, что иногда смотрю не в окно, а на её профиль.

Аккуратные черты, тени от ресниц на щеке, золотистый отблеск фонаря в тёмных волосах… Всё это выглядит так, будто её нарисовали для тихих вечеров, где люди просто сидят рядом и болтают за чашечкой травяного чая. И где никто ни за кем не охотится.

Плохой знак. Обычно в это время суток я любуюсь архитектурой серверных и корректно размеченными логами, а не профилями незнакомых девушек в ночных автобусах. Кажется, выездной режим напрочь сломал что-то в моём мозгу.

Заставляю себя собраться. Разговор с Виктором на остановке сам всплывает в мыслях — как системное уведомление, которое нельзя закрыть.

— Мы прогнали остаточный след через дешифратор ещё раз. — сказал Вик, и голос был тот самый, ледяной, с интонацией «я сегодня не спал и не собираюсь». — Оценили распределение нагрузки по магическому полю и характер компенсации после скачка.

— И?

— И это почти наверняка девушка. Или подросток. Фигура… хрупкая. Небольшой рост.

Он делает паузу, будто ждёт возражений. Не дожидается.

— У мужчин при таком типе вмешательства остаётся другой хвост. Грубее. Здесь — аккуратная экономия ресурса. Минимальный след. Это не бравада. Это привычка действовать быстро.

Я усмехаюсь.

— Звучит как комплимент.

— Звучит как статистика, — спокойно отвечает Виктор. —И ещё. Совет опять отличился. Имя хакера неверно расшифровали. Не Eli —Элай, а Ellye —Элли. Ошибка транскрипции.

Классика. Какой-то аналитик от Совета опять налажал, а разгребать мне. Совет вообще удивительно стабилен в своих ошибках. Если когда-нибудь они начнут всё делать правильно — я первым заподозрю, что с ними что-то не так.

А последнюю новость, которую Вик приберег на финал разговора, он говорит уже совсем тихо, будто боится спугнуть реальность:

—И ещё. Совет уже отправил перехватчиков: они идут по параллельному маршруту. Если цель там — её возьмут без тебя.

Чего?! Параллельный маршрут? Без меня возьмут цель?

Нет, я, конечно, уже привык к недоверию Совета. В последнее время их беспокоит, что я один управляю их серверами с самой важной информацией. Видимо, поэтому они стали пихать своих аналитиков, куда только можно и нельзя.

С чертежами «Энигмы» уже пихнули, а спасать безопасность пришлось мне. И сейчас тоже хотят провернуть всё без меня, но…

Я-то не дурак.

«Возьмут без тебя» – очень удобные слова. Как «не волнуйся, это не твоя ответственность». Но ответственность всё-таки моя.

Я тогда кивнул в пустоту и честно попытался поверить.

А сейчас думаю, что Виктор не просто так поставил меня в известность относительно первых двух новостей: результатов анализа контура и настоящего ника хакера. И то, и другое, говорит о том, что хакер – девушка.

И сейчас, глядя на Леру, я почти верю, что она не выглядит как цель. Не выглядит как кто-то, кого ищут всерьёз.

И я готов поверить, что настоящий хакер удирает от Совета где-то на параллельном маршруте.

Только вот мой геолокатор не верит в это. Он видит след магической ДНК взломщика здесь, в автобусе, хоть и *везде по салону*. Но кто-то же этот след оставил?

На поручнях. На сиденьях. Даже снаружи — рядом с автобусом, там, где я стоял с кофе.

След есть, а источника нет.

Как если бы призрак прошёлся по салону, потрогал всё и ушёл, не оставив адреса для обратной связи.

С одной стороны это выглядит логично. Возможно, в автобусе загрязнённый фон. Возможно, в моём геолокаторе старый артефакт. Глючный. Или взломщик ехал здесь раньше. До меня. До Леры. До всей этой поездки, которая вдруг решила стать сложнее, чем планировалось.

Рациональная часть мозга ставит галочку: *опасность миновала, Совет справится сам*.

Параноидальная часть не согласна — она открывает новый файл: *проверить всё равно стоит.*

Не потому что Лера подозрительна — в ней-то как раз нет ничего подозрительного. А потому что я такой.

Пока мы болтаем — ни о чём и обо всём сразу: о дороге, о том, как простые системы ломаются быстрее сложных, о том, что иногда ошибка — это не баг, а стиль мышления, — я пишу в телефоне простенький код и собираю маячок.

Маленький. Почти смешной. Вставляю его в смарт-часы, которые носят люди, уверенные, что контроль пульса — это контроль жизни.

Он среагирует только на одно: на прикосновение носителя той самой магической ДНК. Встроенный сенсор подаст на дисплей часов короткую вибрацию — незаметную для всех, кроме меня. И пришлёт на телефон уведомление – это уже так, для страховки.

Просто для того, чтобы я поставил отметку в своём чек-листе попыток. Последнюю. Для спокойствия.

Конечно, я не буду этим проверять Леру, — честно говорю себе.

Это чтобы проверить девочку рядом с пожилой женщиной(сама женщина в расчёт не идёт: её грузное тело не соответствует описанию «хрупкая фигура», а профиль не совпадает с «аккуратной экономией ресурса»). *И ещё проверю тёмную из пары на заднем сиденье.*

Я бросаю взгляд в салон. Девочка-подросток сняла наушники и что-то объясняет женщине рядом — матери, бабушке, не знаю. Женщина кивает, усталая, доверчивая. Такая вполне может не знать, чем на самом деле живёт её «ребёнок».

Фиксирую маячок на запястье. Делаю вид, что проверяю время.

Лера замечает.

— О, — говорит она с интересом. — Вы даже в дороге следите за показателями здоровья?

Я улыбаюсь — своей самой безопасной улыбкой.

— Ага. Надо кое-какие показатели отследить, — говорю. — Чтобы спокойно ехать.

Это правда. Просто не вся.

Она кивает, будто это совершенно нормально — измерять пульс, когда ты даже не в тренажёрке, а просто едешь ночью в автобусе.

И в этот момент автобус дёргается. Потом ещё раз. Потом замедляется, как будто понял, что больше уже не может притворяться.

И, наконец, останавливается.

***

Сначала тишина. Потом — коллективное человеческое «что за…».

Пассажиры начинают просыпаться и дружно пялиться на ровный белый простор за окнами. Кто-то спрашивает у соседа, что за остановка.

Водитель выходит, открывает капот, заглядывает туда с громкими матами и, спустя десять минут, возвращается с выражением лица «я сделал всё, что мог».

— Поломка, — сообщает он, заходя в салон.

— Надолго? — спрашивает кто-то.

— Возможно, навсегда. — ржёт водила. — Буду связываться с руководством компании.

Я выхожу вместе со всеми. Холодный воздух... и острый, неотложный анализ ситуации. Поломка. Ночью. На пустой трассе. Идеальные условия для инцидента. Или для того, чтобы группа целенаправленно остановила транспорт. Сканирую окрестности прибором — кроме наших, ни одной живой души. Пока что. Значит, пока это просто поломка.

Люди расходятся вокруг автобуса небольшими группами. Кто-то курит. Кто-то звонит. И не дозванивается — посреди заснеженной степи связи нет. Кто-то просто злится и ругается с водилой, который отмахивается от всех и говорит, что до распоряжений руководства ничего точно сказать не сможет.

Я отхожу чуть в сторону от автобуса, рассматриваю абсолютно пустую трассу в ночном свете фонарей.

И вот тут начинается странное.

Геолокатор опять оживает. Не вспышкой. Не сигналом. Фоном.

Как если бы след искомой ДНК был везде, но ни в одном конкретном месте.

Корпус автобуса. Прикрытый снегом асфальт под ногами.

И при этом — ощущение, что я стою внутри чужого отпечатка, как в комнате, где только что кто-то был, но ушёл через все двери сразу.

Что там говорил Виктор? Совет справится сам, а я могу позволить себе паузу?

Нетушки. Пауза — это когда можно не думать. А я так не могу.

Старый след так не себя ведёт. Он рассеивается, а не обволакивает. Значит, источник был здесь недавно. Очень недавно. Или... находится здесь до сих пор, а прибор не может его локализовать из-за общего магического фона или помех (в том числе от моей же маскировки, которая загрязняет эфир).

Чёрт. Мог ли Виктор ошибиться с маршрутом? Нет. Он просто передал слова Совета. Мог ли Совет ошибиться или сказать неправду, чтобы я не мешал «перехватчикам»? Да! Вот это вероятнее всего.

Так что расслабляться ни в коем случае не будем. Продолжаем расследование.

Слышу, как водитель наконец-то связался с кем-то по рации и орёт что есть мочи в допотопное средство связи.

А после объявляет стоящей у салона группе пассажиров, что запасного транспорта сейчас, ночью не будет.

Ближайший город, где мы должны были остановиться, в трёх километрах отсюда. Туда можно добраться либо пешком, либо на попутках. Там, в районе автовокзала есть гостиница, где компания-перевозчик гарантирует нам бесплатные места на эту ночь и завтрашний день. Автобус, который должен нас забрать и повезти дальше по маршруту, прибудет ровно через сутки – завтра в это же время.

Пассажиры, после бурных обсуждений принимают решение идти пешком дружной группой в сторону города. Если будут попутки, может быть, кого-то подвезут.

Полный мужик в серой куртке и пенсионерка с авоськой остаются рядом с водителем. То ли надеются переночевать в автобусе, то ли рассчитывают поймать попутку прямо там. Водитель бросить автобус не может, понятное дело. Будет дежурить до приезда эвакуатора.

Наконец, когда все почти переругались и высказали друг другу и водителю, что они думают об этом транспорте, дороге, холоде и снегопаде, кое-как группируемся и топаем по обледенелому асфальту вперёд, в сторону огней города.

Нас семь человек. Мы с Лерой, двое тёмных (парень и девушка), высокий парень в чёрном пальто (тоже тёмный), девочка-подросток в наушниках и пожилая женщина рядом с ней (мама или бабушка, так и не понял).

Тёмные, парень и девушка, даже в такой ситуации умудряются периодически обниматься. Парень несёт их общую сумку и бережно держит руку девчонки в своей огромной ручище. Ещё и успевает подхватывать свою пару под руку, если та вдруг поскальзывается. При этом они хохочут так громко, что слышно на всю пустынную трассу.

Я шагаю рядом со Лерой. Теперь между нами больше расстояния — и от этого оно ощущается сильнее. Она в шапке, шея свободно обмотана шарфом.

— Вы ещё не пожалели, что поехали? — спрашивает она, стуча зубами от холода.

— Пока нет, — отвечаю я. И сам удивляюсь, как легко это «пока» выходит.

Она с надеждой смотрит вперёд на далёкие огни города, которые за десять минут пути так и не стали к нам ближе. Дышит морозным воздухом, шарф почти обледенел.

А я вдруг позволяю себе мысль, что всё под контролем.

Совет ловит хакера на параллельном маршруте.

Прекрасно.

Что может пойти не так?

И всё же мысленно ставлю себе зарубку «помочь» каждой из трёх кандидаток – Лере, тёмной из влюбленной пары и девочке-подростку.

Моя задача – найти повод как-то прикоснуться к руке, желательно без перчатки. Таким нехитрым способом мой маячок в смарт-часах отследит, совпал ли отпечаток ДНК с ДНК взломщика.

Я должен сделать это до того, как мы дойдём и заселимся в гостиницу. Там пассажиры разойдутся по своим комнатам, попробуй потом им «помоги».

Итак, пустая трасса простирается вперёд (и какой тут может быть параллельный маршрут, в самом-то деле?). Снег продолжает лететь густыми хлопьями.

А я обдумываю свою миссию и изредка кошусь на Леру.

Прикоснуться к ней почему-то видится самым сложным.

Воздух такой ледяной, что им можно резать логические ошибки. Каждый шаг по обледенелому асфальту требует концентрации, но мой мозг занят другим — он составляет карту вероятностей и маршруты «случайных» касаний.

Сначала самая простая цель. Невысокий приоритет, низкий риск.

Девочка-подросток идёт чуть впереди со своей спутницей. Она поскальзывается раз, другой — её «пластмассовые» полусапожки явно не предназначены для долгих зимних прогулок.

Вот она снова делает пируэт на льду, издаёт недовольное «ой!» и инстинктивно взмахивает руками. Мой момент.

«Осторожно!» — мой голос звучит ровно настолько встревоженно, насколько должен звучать голос случайного попутчика.

Я подставляю предплечье под её локоть, чёткий, почти спортивный захват. Её рука в тонкой тканевой перчатке обхватывает мой рукав, а пальцы моей свободной руки на долю секунды касаются её запястья. Кожа холодная, почти ледяная.

Контакт.

Я жду. Всё внутри замирает, кроме внутреннего счётчика: *два-один-ноль...*

На запястье, под манжетой, где спрятан маячок — тишина. Ни единой вибрации. Ни звука СМС на телефоне. Слышу только свист ветра и смущённое «спасибо» от девчонки.

Отпускаю её, киваю с безразличной улыбкой «не за что» и отступаю назад, к своему месту рядом с Лерой. Операция заняла три секунды.

Результат: отрицательный.

В голове мысленно зачёркиваю пункт. «Подросток (девочка) — не цель».

Вот и всё. Первый эксперимент завершён. Научный метод в действии: выдвинул гипотезу, проверил, получил результат. Подросток — не цель. Она просто ребёнок в неподходящей обуви.

Ирония ситуации в том, что я, Денис Елизаров, специалист по безопасности магического мира, который ещё вчера патчил уязвимости в серверах Совета, сейчас в метель на краю света ищу возможности потрогать за руку школьницу, чтобы исключить её из списка подозреваемых в магическом взломе.

Если бы мне неделю назад кто-то сказал, что так будет, я бы посоветовал ему проверить настройки антивируса. Собственные.

Но что поделать. Методология серьёзная штука. Данные не врут.

Значит, круг сужается. Быстро и безжалостно.

Я бросаю взгляд на влюблённую парочку тёмных. Девушка смеётся, прижимаясь к парню. К ней подступиться будет сложнее — у неё есть персональный охранник, который, кажется, вжился в роль. Но… возможно, нужен просто правильный момент.

А потом мой взгляд сам находит Леру и задерживается на ней опять слишком долго.

Беру себя в руки и вновь переключаюсь на миссию.

Отлично. Первая — чиста. Остались двое. Одна из них шагает рядом, а до её руки, кажется, целая вечность.

Глава 6. Лера. Границы

Через два часа доходим по промёрзшей трассе до окраины города. Ещё через минут десять доплетаемся до автовокзала.

Размытые огни, проглядывающие из пелены снега, выглядят так, будто кто-то забыл выключить гирлянду.

Городок небольшой, тут почти всё в одном месте.

Облупленные вывески, унылые пятиэтажки, автовокзал и гостиница с названием, которое явно придумали без любви: «Путник».

Включаю сканер и радуюсь: магическая инфраструктура слежения или отключена, или полностью отсутствует, что мне только на руку.

Мы вваливаемся внутрь всей компанией — семь человек, пахнущих снегом, холодом, голодом и усталостью. Женщина-администратор за стойкой смотрит так, будто только что поняла: спокойной смены сегодня не будет.

Минут пять уходит на то, чтобы объяснить, кто мы и по какой причине рассчитываем получить тут бесплатное пристанище. К счастью, администрация гостиницы уже в курсе поломки нашего автобуса, поэтому сразу начинается распределение по номерам.

Девочку-подростка с пожилой женщиной селят вместе — оказывается, это её тётя, а не бабушка, как я думала сначала.

Пара тёмных получает двухместный номер и счастливо исчезает в повороте по коридору, держась за руки и смеясь, будто их ждёт романтическое приключение.

Высокий парень в чёрном пальто, тёмный, требует люкс и, на удивление, его тут же получает. Администратор вручает ему ключ.

Я уже почти вижу, как мы с Денисом получаем два разных номера, закрываем двери и благополучно забываем друг о друге до вечера. Но мир неожиданно предлагает другой поворот.

— Остался один двухместный, — сообщает администратор, глядя на нас поверх очков.

— Мы не пара, — мгновенно реагирует Денис.

Я даже немного оскорбляюсь. Не потому что хочу быть «парой», а потому что он сказал это *так быстро*.

Администратор смотрит на нас слегка напряжённо.

— Тогда у нас проблема, — говорит она.

Денис кивает:

— У меня часто так начинается день.

Я тихо замечаю:

— А у меня — поездки.

Он коротко улыбается мне и переводит взгляд на администратора:

— Но ведь можно что-то придумать?

— Ну… Могу предложить вам люкс.

Женщина смотрит на радостного Дениса, который тут же сникает от её следующих слов.

— Подселим вас к молодому человеку. — она кивает на высокого парня в чёрном, который ещё не успел дойти до люкса. — Кровать принесём.

Тёмный резко поворачивает голову. Смотрит на Дениса с холодным презрением.

— Я не намерен делить комнату с кем бы то ни было, — говорит ледяным тоном. — Раз уж администрация предоставила отдельный люкс, то в нём я и останусь. Один.

Что делать?

У меня мелькает мысль, что можно снять квартиру на сутки, как я и делаю обычно – нормальный же алгоритм. Достаю телефон, и вижу, что интернет ещё не заработал. Ну конечно! Снег, непогода, вся вселенная против меня.

— Ладно, — говорю, пряча телефон. — Давайте один двухместный номер. Если в течение дня что-то освободится, можно будет переехать?

Администратор вежливо кивает и заверяет меня, что к полудню как раз должны освободить одноместный номер, правда он без окон. Совсем.

Я морщусь, выражаю недовольство и окончательно соглашаюсь на двухместный номер с Денисом.

Администратор выдаёт ключи – каждому свой, и мы бодро топаем до номера. Открываю дверь, прохожу в маленькую комнатку с двумя кроватями у стен и видавшим виды плоским телевизором на тумбочке у окна. Денис заходит следом.

Через пять минут в номер приносят ширму — складную, полупрозрачную, с выцветшими журавлями. Администратор ставит её на ковёр между кроватями так торжественно, будто теперь вместо одного номера у нас резко стало два.

— Вот, — говорит она. — Чтобы обозначить границы и чтоб вам не мешать друг другу.

Мы с Денисом переглядываемся.

Ширма выглядит как насмешка – убогий символ разделения пространства. Но и на том спасибо.

Благодарю администратора и спрашиваю, есть ли поблизости кафе или столовая. Оказывается, всё ещё закрыто («только шесть утра, что вы хотели?»), но через квартал отсюда есть столовая, которая сейчас работает.

Когда женщина уходит, я, не в силах уже стоять на ногах, снимаю ботинки, кидаю куртку на стул и падаю на кровать прямо поверх покрывала. Рюкзак пристраиваю рядом.

Сквозь просветы в ширме наблюдаю рухнувшего на кроватьпримерно в такой же позе Дениса. Почему-то улыбаюсь.

— Никогда не думала, что границы могут быть настолько декоративными.

— Это местная версия приватности, — ухмыляется Денис. — Формальная, но люди стараются.

— Главное, что стараются.

— Да, — соглашается он. — Иногда и этого достаточно.

Минут пять просто молча лежим и пялимся то в потолок, то друг на друга сквозь ширму.

В конце концов я понимаю, что если прямо сейчас не встану и не приведу себя и свою одежду в порядок, то рискую вырубиться сию же минуту. От усталости или от голода – на выбор.

Поэтому нечеловеческим усилием заставляю себя подняться, достаю свежую футболку, бельё, обуваю одноразовые тапочки, которые нам выдали вместе с постельным, и плетусь в душ – благо Денис уступает мне право освежиться первой.

После душа чувствую себя ещё более уставшей. И если бы не настойчивое предложение Дениса сходить в столовую вместе, клянусь, я бы уже видела десятый сон. А теперь ещё приходится ждать его из душа.

Хотя… почему приходится? Можно же воспользоваться драгоценными минутами, чтобы просканировать его рюкзак на предмет всяких подозрительных штуковин.Таких, как у меня, например – артефактов со встроенной магией или приборов с помесью магии и науки.

Хах… Не зря мне казалось, что он использует телефон, как инструмент. Обнаруживаю в нём программку, настроенную на обнаружение чьей-то магической ДНК. Саму ДНК посмотреть не могу, но есть кое-какие догадки.

Так. Прибор, похожий на смарт-часы должен послать сигнал при контакте с кожей – прикосновение. Как интересно-то! *Быстрая правка кода, и теперь он будет молчать при любом контакте. Пусть себе ищет.*

А теперь исследуем рюкзак.

Однако… Рюкзак Дениса просто фонит магией и какими-то странными излучениями, которые мой сканер напрочь отказывается распознавать.

Что же за человек мой попутчик?

Судя по наличию магических приборов, ему известно о магическом мире. Но сам ни разу не маг – это даже сейчас, пока он в душе, считываем и я сама, и мой сканер. Почему-то становится стыдно. Денис ведь вполне нормальный парень, порядочный и весёлый. По крайней мере, выглядит так. Очень надёжно. А я тут, пока он не видит, сканирую его вещи и чуть ли не роюсь в них.

Допустим, знает он о магическом мире – так и что? Стандартный алгоритм: работает на них. На Совет.

Значит, он всё-таки... Стоп. Не спеши. Он мог подписать контракт на что угодно: на поставку магических приборов, на консультации. Не обязательно на охоту за мной. Хотя...

Почему-то от этой мысли становится не страшно, а... стыдно. И как-то неловко за своё подозрение.

Как бы так ненавязчиво расспросить, что за контракт ему предложили маги? «Работаю в сфере айти» – всё, что он сказал о работе. Этого недостаточно, чтобы делать выводы, надо узнать побольше при случае.

К моменту выхода Дениса из душевой я почти успокоила себя. Есть кое-какие мысли, как проверить свои догадки.

Мы быстро одеваемся, запираем номер и выходим из гостиницы.

И действительно, на другой стороне улицы через квартал утыкаемся в круглосуточную столовку.

Такие места существуют вне времени — там всегда кипит жизнь, даже несмотря на раннее утро. Толпа народа у раздачи не радует, но запахи затмевают любые неудобства.

Осматриваю уютный зал. Все пассажиры с нашего рейса тоже тут. Кроме парня в чёрном.

Девочка-подросток со своей тётей жуют омлет аккуратно, будто по инструкции. Иногда бросают скучающие взгляды за окно.

Пара тёмных сидит опять очень близко друг к другу, как будто они делят на двоих не одну тарелку с сырниками, а весь мир.

Берём еду и присаживаемся за столик по соседству. Я тоже взяла себе сырники, а Денис – блины. Жуёт их как-то вяло, периодически кривится. Кажется, кто-то не угадал со свежестью блюда.

— А вы всегда берёте сырники в незнакомых столовых? — Денис удивлённо смотрит на мою почти пустую тарелку.

— Я просто беру первое, что выглядит съедобным. — усмехаюсь.

Он кивает:

— Рациональный подход.

Соглашаюсь:

— В дороге иначе нельзя.

А потом его внимание переключается.

И всё то время, пока я дожёвываю свои сырники, Денис смотрит на девушку из тёмной пары.

Не прям откровенно пялится. А спокойно так разглядывает, почти не отрываясь от своих полузасохших блинов.

Её парень это замечает. Кидает Денису короткий, предупреждающий взгляд. Денис делает вид, что не понял. Или действительно не понял.

А я вдруг ловлю себя на странной мысли:

Неужелиона ему правда нравится?

Мы сидим друг напротив друга. Я рассказываю что-то про дорогу, про гостиницу, про название «Путник» как метафору судьбы. Денис отвечает, шутит, кивает — но сейчас почти не замечает меня.

И это почему-то задевает.

Глупо. Мы знакомы меньше суток. Я не знаю, что у него за душой и не имею права даже на тень чувств. В прямом и переносном смысле. Поэтому временно объявляю эти ощущения несуществующими и откладываю их в ящик «разобраться потом».

После завтрака Денис предлагает пройтись.

— Просто осмотримся, — говорит он. — Пока есть время.

Я хочу спать так сильно, что могла бы уснуть сидя. И даже стоя. Но мысль о том, чтобы пойти и заснуть в номере, в который потом придёт он со своим ключом — странно напрягает.

— Хорошо, пойдём, — киваю я.

Выходим из столовой и бесцельно бродим по дворам возле автовокзала. В одном дворе Денис предлагает покатать меня на скрипучей качели.

— Давно не катались? — спрашивает он.

— Очень. — улыбаюсь я.

— Тогда держитесь.

— Постараюсь.

И я держусь.

Качели медленно взлетают выше деревьев. Почему-то внутри ощущение, будто я вернулась в детство, когда ещё бабушка была жива. Солнце встаёт из-за горизонта и окрашивает край неба в розовый и сиреневый.

Выходим из двора, идём вдоль благоустроенной улицы. Снег красиво сверкает, город наполняется шумом машин, прохожие спешат по делам.

На перекрёстке мы помогаем какой-то старушке донести сумки. А потом она благодарит нас так, словно мы спасли ей жизнь, а не просто дотащили картошку до подъезда и лифта. Она даже зовёт нас на пирожки, видимо, приняв за пару, как и женщина-администратор в гостинице. Вежливо отказываемся, желаем хорошего дня и идём опять гулять.

В какой момент мы перешли на ты? Кажется, где-то между качелями и бабулей.

Внезапно где-то под машиной в заснеженном дворе орёт кот, и Денис, не раздумывая, лезет его доставать, пачкая куртку и ругаясь вполголоса.

Мне почему-то смешно. И ещё – хорошо.

Впервые за последние месяцы я чувствую себя тем, кем Денис меня называет – Лерой, обычной девушкой. Студенткой, за которую он меня принимает. Вторая моя личность – хакер Элли, гроза всего человеческого и магического мира, уходит на второй план. Если честно, вообще сейчас не до неё.

Вот только… есть одна странность в поведении Дениса. Которая одновременно подтверждает и не подтверждает мои выводы относительно его программки в телефоне.

Каждый раз, когда можно было бы дотронуться до меня — он не делает этого.

Когда я подскальзываюсь — он ловит воздух рядом с моей рукой и в итоге подхватывает меня за плечи.

Это контакт через одежду. Не годится. Я же знаю, что ему нужно дотронуться к коже. Сама протягиваю ему руку без перчатки: интересно, дотронется или нет? Не дотрагивается. Каждый раз он отстраняется чуть быстрей, чем нужно.

Даже когда кот извлечён из-под машины — он передаёт его мне, аккуратно, как опасный артефакт, не касаясь пальцев.

— Кажется, он решил, что в твоих руках надёжнее, — говорит Денис.

— Он просто замёрз.

— Тогда ему повезло.

Хочу увидеть его глаза в этот момент, но не могу: он смотрит на кота, будто и нет никакого двойного смысла за этими словами.

У него была возможность провести проверку, на которую настроена программа. Но он этого не сделал. Почему? Может, всё-таки он никого не ищет?

Я не знаю, что с этим делать, поэтому снова откладываю проблему в ящик «разобраться потом».

Заходим в местную кофейню. Пьём кофе с круассанами и смотрим на заснеженные улицы за окном.

— Всё-таки какой необычный город, — говорю я.

— Да, — соглашается он. — Как будто существует только для пересадок.

— И случайных остановок.

Он кивает.

— И случайных дней. Свободных, когда можно ничего не делать. Только гулять и говорить о жизни.

Смеюсь как беззаботная девушка-студентка над забавной шуткой. Но внутри эта мысль вдруг отзывается странной болью. Когда ещё в моей жизни будет такой день?

Мы сидим у окна. У него кофе почти закончился, у меня — почти остыл. Символично.

— А ты правда работаешь в айти? — спрашиваю я. — Или это просто универсальный ответ для незнакомых людей?

Денис усмехается:

— Правда, работаю. На самого себя. И да, в айти.

— Классика, — киваю я. — А конкретнее? Разработка, безопасность, анализ данных?

Он на секунду замирает.

— Безопасность. С уклоном в странные системы.

— Странные — это какие? — тут же цепляюсь я.

— Ну… — он делает паузу. — Те, которые официально не существуют.

Прекрасно. Просто идеально.

Я делаю умное лицо — у меня для таких случаев богатый опыт.

— Типа экспериментальных?

— Типа… магических, — говорит он так спокойно, будто мы обсуждаем обновление софта.

Я не отвожу взгляд.

— Магических. То есть ты в курсе про магию?

Он кивает. Без смущения. Без суеты.

— Ага. В курсе.

Либо он сейчас мастерски врёт, либо мы внезапно играем в честность.

— И… — осторожно тяну я. — Как ты о ней узнал?

— Случайно, — сразу отвечает он. — Как и все.

Я хмыкаю:

— Конечно. А с чего всё началось?

Он улыбается шире:

— С подруги. Алисы. Она работала в кофейне.

— Уже звучит как легенда, — замечаю я.

— Да. Пока однажды её кофе не начал делать то, чего кофе делать не должен.

— Например?

— Например, — он задумывается, — Мирить людей. Заставлять говорить правду. Возвращать вкус к жизни.

Я молчу. Слушаю.

— На Алису вышли маги, она стала учиться. И рассказала мне о магии. Не знала про закон о неразглашении. А потом через неё маги предложили мне выбор.

— Дай угадаю, — тихо говорю я. — Либо всё забыть, либо подписать что-нибудь с мелким шрифтом.

— Почти, — смеётся он. — Напиток забвения или контракт с магами.

— Романтика, — выдыхаю я.

— Я тоже так подумал, — спокойно говорит он. — И выбрал контракт.

— Из любопытства?

Он качает головой.

— Нет. Просто не хотел забывать Алису.

И вот тут что-то внутри меня тихо ломается.

Он произносит её имя мягко. Не как имя «бывшей». А как что-то настоящее и важное.

— И… вы всё ещё общаетесь? — спрашиваю я ровно.

— Да, — кивает он. — Вместе работаем.

Я улыбаюсь. Очень вежливо.

— Тогда понятно, — говорю я. — Почему ты так спокойно об этом рассказываешь.

— А как надо? — удивляется он.

— Обычно люди либо спокойно принимают знание о магии, либо боятся. — пожимаю плечами. — А ты — как будто принял.

— Я просто сделал выбор, — говорит он. — И стараюсь нести за него ответственность.

Молодец, Лера. Хотела узнать побольше — узнала. Получи, распишись, не привязывайся.

Я делаю глоток остывшего кофе и морщусь.

— Кофе тут, кстати, так себе.

— Зато истории под него хорошие, — улыбается Денис.

— Да, — киваю я, глядя на почти полный стакан. — Он хотя бы не мешает слушать.

Он смеётся — легко, негромко.

И мне вдруг становится тепло. Настолько, что на секунду я забываю, кто я и зачем вообще задаю эти вопросы.

И всё же на этом месте решаю, что на сегодня мне хватит подробностей о жизни Дениса.

Почему-то наваливается сильнейшая усталость. Чувствую, что глаза просто слипаются.

Денис замечает моё состояние.

Поднимаемся и уходим из кафе, возвращаемся в гостиницу.

Время – почти час дня.

Администратор сообщает, что наш автобус прибудет не сегодня вечером, а завтра в семь утра. Странным образом эта новость успокаивает и даже радует.

А Денис тут же пользуется случаем, чтобы предложить прогуляться по городу вечером. Киваю, соглашаясь.

Кое как добредаем до своего номера. После чего я разуваюсь, снимаю куртку и прямо в одежде падаю в кровать.

Отключаюсь и сплю тяжёлым, без сновидений сном.

***

Просыпаюсь затемно, когда за окном уже вечер. С трудом отдираю себя от постели, скидываю помятую рубашку и достаю свежую из рюкзака.

Сначала мы действительно снова планируем выйти. Честно собираемся.

Я привожу себя в порядок, завязываю волосы в хвост. Потом просто сижу и смотрю в стену.

— Ты передумала? — осторожно спрашивает Денис.

— Я… — делаю паузу, прислушиваюсь к себе. — Кажется, я уже нагулялась сегодня на неделю вперёд.

Он улыбается:

— Тогда можем никуда не идти.

И в этом «можем» нет ни тени разочарования. Только спокойное разрешение.

Остаёмся в номере. Правда, Денис отлучается на минут двадцать за чаем в пакетиках в местный супермаркет. Возвращается не только с ним, а ещё и с печеньем, которое позаимствовал у наших соседей и товарищей по рейсу.

Я завариваю чай в двух бумажных стаканчиках, и он почему-то пахнет удивительно приятно.

Мы сидим каждый на своей кровати, между нами всё те же полупрозрачные журавли. Ширма уже не выглядит насмешкой — скорее тихим свидетелем.

Сначала просто молчим. Заедаем чай печеньем, которым угостили соседи — слишком сладким и слишком мягким, как всё бесплатное.

Я смотрю на ширму с журавлями и думаю, что у них подозрительно умные глаза. Как будто они многое видели и предпочли никому не рассказывать.

— Можно вопрос? — вдруг спрашивает Денис.

Киваю, рассматривая печенье, делаю глоток чая.

— Если только не про магию.

— Про тебя.

Я хмыкаю.

— Это опасная тема. У меня по ней плохая статистика.

— Просто хотел узнать, как ты жила раньше. О себе я рассказал. Днём. Теперь твоя очередь.

Молчу. Думаю, что могу сказать «нет». Думаю, что имею полное право.

— Если не хочешь, не рассказывай.

Думаю, что отказ был бы самым разумным решением за последние сутки.

— Хочу. — всё-таки говорю я.

Денис крутит стаканчик в руках, кивает, чуть улыбнувшись, и спрашивает:

— А откуда ты вообще? Или всегда жила в столице?

— Из самого обычного города, — отвечаю. — Неизвестного широкой публике. Без каких-то достопримечательностей.

— Так, — смеётся он. — Похоже, это правда.

Отлично. Хорошо бы все вопросы были такие.

— Ладно, — вздыхаю я. — Город был обычный. Детство — тоже. Школа, подъезд, двор. Всё как у людей.

— Говоришь так, будто проверяешь версию на слух, — улыбается он.

— Просто давно её никому не рассказывала.

— Семья?

— Только мама, — говорю. — И много-много ожиданий. В основном — моих собственных.

Он поощрительно кивает, не перебивая.

— Я рано поняла, что быть умной — выгодно, — продолжаю я. — Хорошие оценки, олимпиады, кружки. Все счастливы. Никто не задаёт лишних вопросов.

Например, почему ребёнку так важно, чтобы его не трогали? Чтобы успевать писать код.

— Тебе это нравилось? — спрашивает Денис.

— Нравилось, что получается, — честно отвечаю я. — Это не одно и то же.

Он хмыкает.

— Я, кстати, хотел спросить, — вдруг говорит Денис. — Но не знал, можно ли.

— Теперь уже поздно отступать, — говорю я.

— Почему ты плакала тогда? На остановке.

Я замираю на секунду. Потом медленно выдыхаю.

— Воспоминания. Просто иногда прошлое догоняет, — отвечаю я. — Даже если ты очень хорошо бегаешь.

— И часто оно догоняет?

— Достаточно, чтобы я не удивлялась, — пожимаю плечами.

А потом почему-то расслабляюсь настолько, что даже немного рассказываю ему про бабушку и то, что она говорила про снег.

Почему бы и нет, собственно? В этом воспоминании нет ничего криминального.

Денис слушает, какое-то время молчит и больше ничего не говорит об этом случае. И это почему-то воспринимается как уважение, а не отступление.

— А друзья? — спрашивает он.

— Были, — пожимаю плечами. — Пока мы говорили на одном языке. Потом я ушла чуть дальше.

— В какую сторону?

— Сначала в сторону… гм… наставника. — Вспоминаю Теневого Архивариуса. — Потом в сторону «мне проще одной».

Он смотрит внимательно и с интересом.

— Я всегда знала, что уеду, — добавляю я. — Даже не «хотела», а именно знала. Как будто мой город был временной локацией.

А всё остальное — тем более.

— И уехала, — говорит он.

— Да. — улыбаюсь. — Отличный способ не разбираться с прошлым.

— Не самый надёжный, — мягко возражает он.

— Зато рабочий, — отвечаю я.

— А этот наставник, — вдруг спрашивает Денис. — Вы сейчас общаетесь?

— Нууу… — тяну я. — Можно сказать, жизнь развела нас в разные стороны.

Да, развела. Его в магическую тюрьму «Ловушка духа», а меня – в свободное хакерское плаванье.

На время замолкаем и разглядываем друг друга через ширму.

— Ты совсем не похожа на человека, который рос «обычным», — говорит Денис наконец.

Потому что ты, к счастью, не задаёшь правильные вопросы.

— Буду усиленно работать над «обычностью», — говорю я. — Есть куда расти.

Он смеётся — тихо, искренне. А я ловлю себя на том, что мне важно, чтобы именно сейчас он мне поверил.

***

Засыпая поздно ночью, думаю, что у нас оказалось больше времени, чем мы рассчитывали.

Не потому что автобус сломался. А потому что иногда между двумя людьми возникает пространство, в котором не хочется спешить.

Как жаль, что всё это временно.

Этот день. Этот город-пересадка. Эта ширма с журавлями.

И человек по ту сторону, который ничего не обещал — и потому оказался таким настоящим.

Глава 7. Денис. Перемирие

Просыпаемся одновременно — по будильнику в телефоне. Звонок Леры звучит синхронно с моим, только у неё другая мелодия.

На часах шесть двадцать. Администратор вчера сказала, что перевозчик прислал резервный автобус, он будет в семь утра.

Автовокзал рядом. Успеем ещё чай выпить.

Пока Лера бежит в душ, я клацаю по кнопке чайника и выкладываю в тарелку оставшееся печенье.

За окном темно, но снег валит так, будто город решил утонуть в белом и начать жизнь заново.

Наконец, ванная освобождается, бегу чистить зубы. Вернувшись, наблюдаю, как Лера молча обувается и заправляет просторный джемпер в джинсы. Она такая хрупкая, что даже стиль оверсайз на ней выглядит утонченно.

Тоже обуваюсь — скоро выходить, и предлагаю выпить чай и доесть печенье.

И именно в этот момент в дверьгромко стучат.

Не аккуратным «тук-тук». А грубо, бесцеремонно – так, как стучат люди, привыкшие, что все двери перед ними либо открываются сами, либо они их просто выносят с ноги.

Лера замирает посреди комнаты. Не оборачивается, не делает шаг — просто застывает, будто кто-то нажал на паузу.

— Чёрт… — бросает она, опустив голову так низко, что я еле слышу. — Как не вовремя!

Мне хватает этого, чтобы понять: это не администратор и не сосед, которому нужен кипяток.

Я делаю шаг к двери — и тут же останавливаюсь. Потому что за дверью вдруг что-то щёлкает. Тонко, сухо. Очень похоже на магический разряд.

И сразу возникает ощущение давления – как если бы воздух в комнате стал гуще.

— Не открывай, — говорит Лера быстро.

Отлично. Утро началось с незваных гостей.

— Кто это? — спрашиваю, понижая голос.

Ответ прилетает не от Леры, а от двери:

— Открывай. — голос хриплый, насмешливый. — Всё равно уже отсюда не выйдешь.

Следом — короткий смешок. Такой, от которого хочется сразу вымыть руки.

Совет? Нет, невозможно.

Они работают тихо, интеллигентно. И, по официальной версии, уже ловят хакера на параллельном маршруте. Я в это не верил — мой геолокатор показывал след здесь, среди нашей группы пассажиров.

Поэтому я проверил всех, кто подходил под профиль. Девчонку-подростка — по дороге в город. Тёмную из соседнего номера — вчера, под предлогом «дайте что-нибудь к чаю». Обе — мимо.

И что касается Леры – её я тоже проверил. Просто не так, как она ждала.

Интуиция вопила, что что-то с ней не так: слишком часто Лера во время прогулки сокращала дистанцию. Слишком легко касалась моего рукава, плеча, будто невзначай. А потом в какой-то момент взяла и протянула мне руку без перчатки.

Подозрение прошибло холодом: что, если она и есть Элли, и каким-то образом узнала, что мне нужен контакт с кожей носителя ДНК? И если знает, то она и ждёт его, проверяет меня.

Я не стал играть по очевидным правилам. Вместо этого запустил фоновый анализ через телефон — сбор остаточного магического шума с её вещей, с воздуха, с поверхности рюкзака.

Фоновый анализ дал странный результат — совпадение будто есть и тут же распадается. Маячок молчал. Я не доверял этому полностью, но других данных не было. Решил: либо помехи от моих артефактов, либо я ищу не там.

Но что, если… Это всё-таки она? Что, если на маячок так влияют артефакты, которые на мне? И в рюкзаке. Они же в мороз фонили так, что любой датчик мог начать путаться.

Я перевожу взгляд на Леру.

Она у окна, уже в куртке и шапке. Отдёргивает занавеску на пару сантиметров, смотрит вниз.

— У них машина, — тихо говорит она. — Двигатель работает.

С улицы доносится звук — низкий гул мотора.

И тут до меня доходит, кто может вести себя так бесцеремонно. У меня же весь рюкзак набит приборами с помесью ай-ти и магии! Теми самыми, которые фонят. Если это охотники за артефактами — они могли засечь мой фон, несмотря на маскировку. Значит, цель — я.

— Подожди, — говорю я. — Если это охотники за артефактами, надо вызвать Совет…

— Нет, — быстро перебивает она. — Не сможем вызвать. Интернета нет, магическая сеть отключена. А если откроешь дверь, тебя возьмут вместе со мной.

Это сказано не истерично, даже не взволнованно. А совершенно спокойно, как факт.

— С тобой? Почему? — мысль ускользает от меня.

Зачем им Лера? Охотники явно пришли за моими артефактами.

— Я знаю, что делать, — Лера кивает на окно. — Выйдем здесь. Ещё успеем на автобус.

— Выйдем в окно? — переспрашиваю я. — Но как?

В дверь ударяют. Уже не стучат — просто бьют. По косяку пробегает сухой треск.

— Потом объясню, — говорит Лера. — Одевайся.

Она кивает на мою куртку на стуле и протягивает мне руку. В другой руке у неё появляется вещь, которую я раньше не видел: большая серебряная брошь в форме ключа с рубином в центре. Камень загорается тёплым, тревожным светом.

Я только успеваю застегнуться, надеть шапку и подумать, что такие украшения в семь утра — сомнительный выбор, как… окно исчезает.

Вот только что было, а теперь нет. Вместо него — пустота. Проём. Холодный воздух, снег.

За дверью что-то выстреливает — глухо, с вибрацией, и по стене идёт рябь, как по воде.

Я хватаю Леру за руку. И мы прыгаем.

На долю секунды внутри всё сжимается — а потом мы уже внизу, в снегу, я на ногах, она рядом. Хорошо, что в гостинице всего один этаж.

Оглядываюсь назад — и вижу обычное окно. Целое. Как будто ничего не было.

— Бежим! — дёргает меня Лера.

От входа в гостиницу уже бегут люди. Кто-то орёт. Кто-то ругается так, что нашему водителю автобуса ещё у них поучиться…

Мы несёмся через дворы, где ещё вчера неспешно гуляли.

И тут я понимаю, что с дворами происходит что-то странное.

Ворота исчезают при нашем приближении. Железные двери растворяются, пропуская нас. В одном месте даже стены каменного забора при встрече с нами ведут себя так, будто им лень быть стенами.

Если бы не видел пять минут назад исчезнувшее окно, списал бы всё на внезапный глюк восприятия.

Сзади — ещё один глухой магический выстрел. Он уходит мимо, взрывая снег фонтаном искр. Воздух звенит.

— Они злые, — зачем-то сообщаю я вслух.

— Я предупреждала, — отвечает Лера.

Мы выскакиваем к автовокзалу ровно в тот момент, когда наш автобус отъезжает. Медленно. Лениво. В противоположную от нас сторону. Как предательство на колёсах.

— Прекрасно, — говорю я. — Просто идеально.

Сзади снова слышен мотор машины. Уже совсем близко.

— Сюда, — Лера тянет меня в боковой двор. — Здесь есть женщина, мы вчера помогали ей. Если она сейчас дома — это наш шанс.

И тут мы буквально врезаемся в знакомую фигуру.

— Ой! — восклицает старушка. — А… это вы!

Та самая. Снова сумки. Платок. И та же серая куртка на меху.

— У вас… — Лера хватает ртом воздух, её лицо за долю секунды меняется с сосредоточенного на почти детски-просящее. — Пирожки ещё остались? Мы вчера хотели, но не смогли…

Старушка расплывается в улыбке:

— Конечно! Пойдёмте, пойдёмте, хоть согреетесь. А то всё эти ваши бургеры да кофе.

И мы идём. Быстро, почти бегом, но старушка, кажется, принимает это за нетерпение.

Она тараторит о том, какая молодёжь пошла — вечно голодная, а ест только вредную еду «из этой вашей доставки». Я мысленно благодарю её за болтливость и слепоту ко всему, что не вписывается в нормальную картину мира.

***

На кухне тепло. Пахнет тестом, чаем и чем-то очень домашним, что не имеет отношения ни к магии, ни к охотникам за артефактами.

Мы сидим за столом, пьем чай из кружек с цветочками и едим пирожки.

Старушка болтает о молодости, о муже, о том, как раньше всё было проще и люди были добрее. Я киваю и периодически поглядываю в окно.

Там — спокойно. Снег. Никаких машин.

В какой-то момент она уходит за фотоальбомом — «я вам покажу, какой он красавец был, мой-то!».

Дверь на кухню приоткрыта. Мы остаёмся вдвоём.

Тишина обрушивается на нас, густая и тяжёлая, как свинец. Запах пирожков вдруг становится приторным.

Кладу недоеденный пирожок в тарелку, ставлю чашку на блюдце. Звук фарфора кажется неестественно громким.

— Так, — говорю я, и голос звучит ровно и холодно. — У меня есть вопросы.

Смотрю на Леру. Она молчит. Сидит прямо, смотрит в чашку.

— Ты… — я подбираю слова. — Ты случайно не в курсе, кто такая Элли?

Лера поднимает на меня взгляд. Очень спокойный. И я думаю о том, что всё ещё есть вероятность, что она не Элли — ну, мало ли, просто студентка с мощным артефактом, убирающим двери… и окна… и ворота… С кем не бывает.

И тогда — какой смысл вообще задавать ей этот вопрос?

Но она смотрит на меня внимательно и говорит:

— Случайно в курсе.

Пауза.

— Я отвечу и на другие вопросы. — Прямой усталый взгляд без эмоций. — Только ответь сначала: ты работаешь на Совет фракций или всё-таки на себя, как сказал вчера?

Именно в этот миг всё окончательно встаёт на свои места. Все несостыковки. Все странности.

Начиная от размазанного по всему автобусу сигнала магической ДНК, из-за чего я решил, что мой геолокатор глючит. И заканчивая «отключением» моего маячка, которое я списал на глюк.

А также её моментальная оценка угрозы, когда в номер ломились охотники. Не за мной, за ней.

И то, что делает её брошь в форме ключа с рубином. Окна, ворота, где-то даже стены, магическая ловушка в номере — для неё это не препятствия, а формальности. С этой брошью совершить взлом с физическим проникновением легче лёгкого.

А когда я взял Леру за руку, мой детектор-маячок молчал не по ошибке. И не из-за фона магических приборов.

Просто кто-то заставил его замолчать. Я даже знаю, кто…

Чувствую, как в груди что-то сжимается — не страх, а холодная ярость. Ярость на себя. За то, что позволил. За то, что повёлся на милый образ «студентки Леры» с её воспоминаниями о снеге.

— И как… тебя зовут на самом деле? — заторможенно произношу, выгребая из-под лавины осознаний.

Вероятность, что признается — ноль процентов. Хакер никогда не выдаст настоящую информацию о себе.

— Так, как ты меня называл. — неожиданно твёрдо говорит Элли.

А в глазах такая тоска, что меня словно оглушает ударом. Не магическим, эмоциональным. Это странно видеть, потому что передо мной всё то же абсолютно спокойное лицо.

— Но сейчас это не важно. — говорит она с видимым усилием, и взгляд снова становится ледяным. Это проявляется даже в цвете глаз: их обычно тёмно-серый тон вдруг приобретает оттенок холодной мяты. — Я жду от тебя ответ.

Молча рассматриваю её и, кажется, почти не дышу. Из комнаты слышны шаркающие шаги гостеприимной бабули.

Думаю о том, что вопрос, который Элли задала про Совет, звучит так, будто она пытается понять, *на чьей я стороне*. Так спрашивают не из любопытства, а чтобы знать, можно ли рядом с тобой свободно дышать дальше.

Делаю глоток чая и думаю, что ещё вчера моей самой большой проблемой был невкусный кофе. Кажется, я уже скучаю по тем временам.

— Денис, — говорит девушка напротив. Уже не «Лера». Голос изменился, в нём появилась сталь. — Ты нашёл Элли, поздравляю! Теперь у тебя есть выбор: сдать меня охотникам, или дождаться Совета и сдать им… Если до этого я не сбегу. Или… ты можешь не спешить, задать мне все свои вопросы и получить ответы.

Она смотрит на меня, и в её глазах нет ни страха, ни вызова. Только расчёт и усталое ожидание. Ожидание моего хода.

— Например, — продолжает она тихо, чтобы звук не долетел до комнаты, — «Что такое этот “Ключ”, который отменяет само понятие “дверь”?»

Смотрю на неё. О да, я хотел бы узнать, как работает чёртов артефакт, похожий на ключ! «Отменяет» понятие дверь? Но как именно?

— Или ещё: «Почему за мной охотятся те, кому этот “Ключ” нужен не как музейный экспонат?» Или: «Что такое “Сито” на самом деле и за сколько часов оно попадёт в магическую инфраструктуру слежения всех более менее крупных городов?»

Последняя фраза бьёт, как обухом по голове. «Сито». Индекс артефакта был во взломанных файлах. Она не просто взломала данные «Астра Магны». Она знала, что искала. И теперь знает сроки.

Логика, выдрессированная годами паранойи, встаёт в полный рост, затыкая крик эмоций. Она права. Разговор об обманутом доверии — это роскошь. Сейчас есть только тактика и выживание.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, прикрыв рукой лицо. Звук из соседней комнаты — шарканье тапочек, шелест страниц альбома. У нас считанные минуты.

Смотрю на Леру. Или теперь уже не Леру… На её лицо, которое секунду назад было тёплым, а теперь — ледяная маска. На пирожок, который я держу в руке и который стал безвкусным.

Мне нужно время, чтобы переварить это. Но времени нет. Совсем нет.

— Я работаю не на Совет, а сам на себя, как говорил. Но я связан с Советом. Мои клиенты связаны с Советом, — говорю сквозь зубы. Каждое слово даётся с усилием. — И да, я не стану спешить. Разговор обязательно будет. Потом. Со всеми подробностями. А сейчас мы выбираемся отсюда. Они наверняка обшаривают район. Они обязательно найдут эту улицу.

Она слегка приподнимает бровь, оценивая.

— Ты ведёшь, — говорю я. — Ты знаешь, как они мыслят. Я страхую. И ни шага в сторону. Понятно?

Это не просьба. Это ультиматум. Наша боевая команда создана только что под давлением обстоятельств.

Лера — нет, Элли — секунду смотрит на меня, затем коротко кивает.

— Условимся так, — её губы складываются в что-то отдалённо напоминающее улыбку, но без тепла. — До следующей развилки. Потом решим, стоит ли нам идти дальше вместе или… разойтись с наименьшими потерями.

— С наименьшими потерями для кого? — не удерживаюсь я.

— Для того, кто окажется умнее, — парирует она.

— И ещё, — добавляет совсем тихо. — Если ты кому-то напишешь обо мне — я это увижу.

Чёрт… Ну конечно. Если мой телефон побывал в её руках, там осталась «кроличья нора» — дверь, через которую она сможет входить удалённо.

Мои поздравления, Денис! Специалист по безопасности, в чьём телефоне (якобы защищённом) может свободно гулять хакер.

За дверью слышится приближающийся шорох. Бабуля возвращается.

Элли (да, чёрт побери, Элли) мгновенно меняется. Напряжение спадает с плеч, взгляд смягчается. Она снова «Лера» — чуть уставшая, благодарная попутчица.

— Ой, вот и вы! — говорит она с лёгкой игривой улыбкой, от которой у меня всё холодеет внутри. Так быстро. Так профессионально.

Старушка входит, кладёт на стол потрёпанный альбом.

— Вот, смотрите, — с гордостью начинает она.

Я улыбаюсь. Киваю. Делаю вид, что рассматриваю пожелтевшие фото. А сам вижу только одно: девушку напротив, которая за десять секунд сменила три личины и держит в кармане артефакт, способный «отменить» любую дверь на нашем пути.

А у меня в кармане — телефон с испорченным маячком, который должен был её поймать. И с номером Виктора, который ждёт подтверждения для Совета, что хакер точно в автобусе… который ушёл.

Совет, скорее всего, ещё ищет «Элли» не там. И это уже не их ошибка — а моя.

А я сижу за кухонным столом, сделанным ещё при Советском Союзе, и ем пирожки с той, кого должен был поймать. И думаю, что её вопросы были самыми правильными из всех возможных.

Почему за ней и «Ключом» охотятся?

И что, чёрт возьми, такое это «Сито»?

Охотники рядом. А единственный человек, у которого есть ответы, только что предложил мне временное перемирие.

И самое отвратительное, что мой профессиональный, выстраданный годами вывод только один: ей пока стоит доверять больше, чем кому бы то ни было ещё.

Хотя бы потому, что её ложь и её цели я уже раскусил. А цели тех, кто там, во дворе, и цели Совета — нет.

***

Мы выходим от бабули с пакетом пирожков «на дорожку», в благодарность оставив ей свой чай в пакетиках.

Морозный воздух обжигает лёгкие. Двор пуст.

— Они не ушли, — тихо говорит Элли, дёргая меня в проход между домами, который временно скрывает нас. Её взгляд скользит по стенам домов, словно сквозь них. — Два человека. Один справа, за углом пятиэтажки. Второй… вон там, за поворотом, во внедорожнике с заведённым двигателем.

— Как ты… — начинаю я.

— «Ключ» считывает их намерения. — говорит она. И вдруг замирает. Не на пару секунд — на долгую, тягучую паузу, от которой воздух вокруг нас становится плотнее.

— Что? — не выдерживаю я.

Она медленно поворачивает голову.

— Они… — её голос сбивается. Всего на секунду. Если бы я не видел, какой она была спокойной и уверенной, когда сидели у бабули, я бы не заметил. — Они ищут не «Ключ».

Пауза.

— И не меня. Денис… они ищут тебя!

Я смотрю на неё и вдруг понимаю: она шокирована, но как будто не удивлена.

— Ты же считала это раньше? — начинаю я.

— Да, — перебивает она. — В номере. Когда они ломились в дверь. Я считала ещё там.

Пауза. Я поднимаю бровь.

— Но тогда я решила, что ошиблась. Что «Ключ» дал сбой. Или что я неправильно интерпретировала сигнал. — Она криво усмехается. — Потому что не может быть, чтобы охотились не за мной. Я же… Элли. Вершина списков Совета по угрозе стабильности. И главная цель охотников за артефактами.

— Так. Ладно... Но зачем им я?

— Я не знаю, — Она морщит лоб, будто пытается считать сигнал с помехами. — Желание неструктурированное. Им сказали: «Найдите человека. Описание: высокий, светлые волосы, технический специалист. Работает с магами». — Она сглатывает. — Выдали фото. Дали направление. Оплата — за поимку. Взять живым.

Ветер бьёт в лицо снежной крошкой. Я перестаю его чувствовать.

— То есть… — медленно говорю я. — Это не за тобой. И не за «Ключом».

— Это вообще не моя охота, — тихо отвечает она. — Я просто оказалась рядом с тобой… случайно.

Она произносит это «случайно» так, будто пробует слово на вкус. Будто сомневается, горькое оно или сладкое.

— Я ещё подумала: почему они не поставили блокирующий купол? Знали же, что у меня Ключ. И меня невозможно запереть. А они, оказывается, не за мной...

Смотрю на неё — и впервые не вижу ни «Леры», ни «Элли». Передо мной человек, который только что обнаружил, что он — не центр вселенной.

Вижу, что ей это… неприятно.

Странно, но почему-то именно её растерянность и уязвленное самолюбие заставляют поверить ей безоговорочно.

— План, — напоминаю я.

Она встряхивает головой, будто прогоняя наваждение. Достаёт из кармана небольшой пауэрбанк — я его уже видел у неё на остановке. Подозреваю, что там что-то вроде яндекс-карт, только с магическим сканером. Её поза становится собранной.

— Главная улица — ловушка. Идём через гаражи, потом по промзоне к железнодорожной ветке. Там можно будет сориентироваться.

— Ведёшь, — говорю я.

Лера кивает и делает шаг вперёд, в узкий проход между гаражами. Следую за ней.

Она молчит. Я молчу.

Минуту назад хотел едко поиронизировать на тему, все ли двери в этом городе она успела «отменить».

Но теперь… нет желания. Потому что ирония — это когда ты сверху, когда чувствуешь себя правым.

А сейчас мы оба — в яме, и совершенно непонятно, кто её выкопал и зачем.

***

Мы затаиваемся у поворота. Слышен скрип снега под чужими ботинками. Где-то близко, но удаляется.

Я смотрю на девушку впереди. Она не оборачивается. Вглядывается в просвет между гаражами, прислушивается, считает что-то своё — шаги, время, вероятности.

Подхожу ближе. Совсем близко. Она не отстраняется. Странное чувство.

Ещё час назад я ненавидел её за то, что она — Элли. За взлом, за ложь, за то, что заставила меня поверить в «студентку Леру».

А теперь что-то изменилось. В ситуации. Во мне. В расстановке сил.

Теперь она — та, кто вытащила меня через исчезающее окно, когда мне грозила неведомая опасность.

А ещё — та, кто считывает намерения охотников и их расположение, и ведёт меня через дворы, потому что я — цель, а она… она просто оказалась рядом. Случайно. И тоже могла пострадать, кстати. От тех, кто пришёл за мной.

— Уходят, — тихо говорит она. — Перемещаются к автовокзалу. Возможно, думают, что мы вернёмся на другой автобус.

— А мы не вернёмся.

— Нет.

Она поворачивается ко мне. В её глазах — не пустота. Усталость. И что-то ещё, чему я пока не подбираю названия.

— Замёрз? — спрашивает она.

— Нормально.

— Врёшь.

— Привычка.

— Врать?

— Переносить холод.

Она почти улыбается. Совсем чуть-чуть, уголком губ. Если бы я не смотрел в упор — не заметил бы.

— Пойдём, — говорит она. — Тут недалеко до ветки. Там должен быть старый пост охраны, можно переждать и согреться.

— Ведёшь, — отвечаю я.

Она кивает и делает шаг вперёд.

И я вдруг понимаю, что больше не называю её «Элли». Даже мысленно. Даже когда пытаюсь себя заставить.

Лера. Она снова Лера. И, кажется, это уже не маскировка.

Визуалы. Лера и Денис

Лера

Денис

Глава 8. Лера. Точка сборки

Я иду первой, потому что ещё у дома бабули Денис сказал: «Ведёшь».

И ещё потому что у меня есть сканер — на нём и карта, и индикатор магической сети слежения.

Карта на сканере — обычная офлайн-навигация, загружена ещё в городе. Спутники работают независимо от интернета и магии. А вот индикатор магической сети — это уже чистый маго-тех, и сейчас он радует глаз серым флажком: сеть глухая. Хорошо. Значит, нас не видят.

Денис идёт сзади. Я слышу его шаги — ровные, ритмичные, без лишнего шума. Иногда оглядываюсь проверить, не отстал ли. Не отстаёт. Держится примерно в двух метрах, как привязанный.

И каждый раз, когда я на него смотрю, меня накрывает новая волна иронии.

Дура. Какая же я дура.

Ну как, скажите на милость, я могла *его* не узнать?

Денис Елизаров. Технический гений. Создатель гибридных систем защиты (код плюс магия), которые я сама считаю эталонными. Владелец компании «Грань», где стоит сервер «Астра-Магны» — той самой, которую я взломала позавчера. Главный по безопасности в половине магического мира.

Я сидела с ним в одном автобусе. Пила кофе. Ела пирожки. Каталась на качелях. Спала в двух метрах от него за ширмой с журавлями.

И не поняла, кто это.

Дура. Дура. Дура.

И только его вопрос «А ты случайно не знаешь, кто такая Элли?» заставил пазлы в моей голове сложиться в верный ответ.

Я снова оглядываюсь. Он идёт, чуть прищурившись от летящего в лицо снега. Пряди волос торчат в разные стороны — одна вообще выбилась из-под шапки и стоит вертикально, как антенна, даже колышется на ветру. Свитер мятый, куртка расстёгнута, потому что замок сломался ещё при побеге. Видок как у старшеклассника, который решил прогулять урок, но не учёл, что из школы придётся лезть через забор.

И меня почему-то прорывает. Я почти вслух смеюсь — от абсурдности ситуации.

— Что? — окликает меня Денис.

— Ничего. — машу рукой. — Иди, иди. Под ноги смотри.

Он пожимает плечами и послушно смотрит под ноги.

А я вспоминаю фотографии в магических вестниках, которые листала совсем недавно. Денис Елизаров рядом с Виктором Петровым на официальном мероприятии, посвящённом… то ли открытию «Грани», их совместной компании, то ли технического центра со странным названием «Без фильтров». Неважно. Важно, что оба были в костюмах-тройках и с идеально уложенными волосами. С одинаковыми светскими улыбками — вежливыми, ничего не значащими, правильными.

Только у Петрова уверенная улыбка победителя, как в рекламных роликах. А у Дениса – усталая и немного вымученная. Это я осознаю только сейчас.

А тогда мне казалось, что на тех фото они как близнецы. Один типаж — успешный, богатый, прилизанный. Я смотрела и думала: «Ну, очередной магнат от Совета».

А теперь этот «магнат» топает по сугробам в двух метрах позади меня, с торчащими вихрами, и даже не пытается делать вид, что он тут главный.

Почему ты не узнала его сразу, Лера? — спрашиваю себя в который раз.

Потому что, — отвечаю себе честно, — я искала строгого аналитика из Совета, который охотится за хакером. И потом, мне даже в голову не пришло, что Елизаров без галстука и

прилизанной чёлки может выглядеть, как вчерашний школьник. И что он отправится искать меня сам, лично.

Ирония в том, что я, хакер, которая гордится тем, что видит суть, а не форму, повелась на форму. На фотки в вестниках. На стереотип «успешный специалист = костюм и гель для волос».

А Денис Елизаров, оказывается, ходит без геля. И волосы у него живут своей жизнью. И когда он улыбается, у него появляются ямочки на щеках, которых на тех официальных фото вообще не было видно.

Я отворачиваюсь и смотрю на сканер. До поста ещё метров триста.

— Денис, — окликаю, не оборачиваясь.

— Да?

— А твоя подруга Алиса, о которой ты рассказывал... Это же Алиса Петрова? Жена Виктора Петрова?

Пауза. Я слышу, как скрипит снег под его ботинками — ритм шагов на секунду сбивается.

— Да, — отвечает он тихо. — Откуда...

— Два года назад она была мемом, — перебиваю я. — Вся сеть угорала. Бариста сварила кофе олигарху, тот разрыдался в «Бэйжстаре» и признался перед полным залом в своём одиночестве. Видео набрало миллионы просмотров.

Он молчит. Я продолжаю:

— А на следующий день Петров объявил, что это была пиар-акция его фонда. Смешно, правда? Такая милая пиар-акция, на которой олигарх сыграл эмоциональный срыв, как профессиональный актёр.

— Ты знаешь, как всё было на самом деле, — тихо говорит Денис.

— Знаю. — киваю. — У неё открылся дар. Кофе получился с магией. А Совету пришлось срочно придумывать легенду, чтобы в очередной раз скрыть от мира людей, что магия существует.

Я на секунду оборачиваюсь. Денис смотрит куда-то в сторону.

— А через месяц, — продолжаю я, — она засветилась уже официально. Переговоры фракций, бывший глава тёмных решил устроить провокацию, а Алиса его обезвредила. Совет признал её нейтральным магом. Только сдаётся мне, что тут без Петрова не обошлось.

— Ты следила?

— За ними кто только не следил. — пожимаю плечами. — Я читала протоколы Совета. Уже тогда. У меня там есть свои лазейки ещё со времён работы с… наставником.И да, я знаю, что через месяц после этого они с Петровым поженились. И что у них уже сын.

Я замолкаю. Мысленно ругаю себя за этот разговор. Но он сам начался. И теперь я хочу знать ответ на вопрос, который жжёт изнутри уже несколько часов.

— И ты до сих пор по ней сохнешь?

Денис останавливается. Я тоже. Поворачиваюсь.

Снег валит между нами крупными хлопьями. Белый водопад.

— Нет, — после долгой паузы отвечает он. И смотрит мне прямо в глаза. — Не сохну. С некоторых пор.

— А что тогда? Вчера в кафе ты говорил о ней так... тепло. Как о ком-то очень дорогом.

— Она мой друг. — Он пожимает плечами. — Виктор тоже. Мы прошли через многое. Вместе. Алиса сделала меня тем, кто я есть. Без неё я бы не попал в магический мир. Не создал бы свои системы. Я не стал бы... собой.

— Но ты её любил.

— Любил. — кивает он, и в глазах мелькает что-то... давнее, уже зажившее, но не забытое. — А теперь люблю по-другому. Как часть жизни. Как человека, который сделал меня лучше.

Сейчас он уже не выглядит, как школьник. Лицо абсолютно серьёзное, под глазами круги. Почти как у меня.

Стою и пытаюсь понять, врёт ли. «Ключ» молчит — он не считывает эмоции, если я не фокусируюсь специально. А я сейчас не фокусируюсь, просто смотрю.

Он не отводит взгляд.

— Зачем ты спросила? — тихо говорит он.

— Затем, что в магическом мире они теперь самостоятельная сила, — отвечаю. — Петровы. Благодаря «Эмпатическому сканеру», который работает на магии их связи. А помогал создавать этот сканер, если верить протоколам Совета, некий Денис Елизаров. Человек без дара, не маг, но который за пару лет стал главным по безопасности в половине магического мира.

Денис молчит.

— И теперь за этим человеком кто-то охотится, — продолжаю я. — Кто-то нанял профессионалов, отследил его и ломился в дверь в шесть утра. Не за мной. За ним.

— Ты думаешь, это Совет?

— Я думаю, что за последние два года ты слишком много узнал. Слишком много создал. Слишком близко подобрался к статусу независимой силы. — смотрю на него в упор. — А Совет не любит независимые силы. Особенно когда они не маги и не подчиняются им напрямую.

Он смотрит на меня долго. Потом выдыхает и делает шаг.

— Сомнительно.

— Почему?

Я шагаю теперь рядом.

— София, глава тёмных — близкая подруга Алисы. Она добилась, чтобы не-магов перестали называть «питомцами», и протолкнула разрешение на браки между магами и обычными людьми. Ради Алисы. Я знаю её давно. Она не станет так поступать.

— Уверен?

— Да.

— Светозар? Глава светлых?

— Тоже лояльно относится к Алисе. И к Виктору. И ко мне.

— Сейчас в Совет включили ещё представителя нейтралов — Виола, владелица «Зёрен истины».

— Учила Алису магии. Я там работал какое-то время. Тоже мимо.

— Тогда Антип, представитель серых.

— Нет. Мы с Виктором вытащили его и других серых из тайной лаборатории Кассиана год назад. Он лично нас благодарил.

— И что с того? Люди меняются.

— Не настолько быстро.

Отворачиваюсь. Сжимаю зубы.

— Ты не веришь ему? Подозреваешь?

— Я не верю им всем. — сплёвываю в снег.

— Но нельзя же так! — Денис пожимает плечами. — Я лично знаю этих людей и уверен, что никто из них не станет устраивать на меня охоту.

Останавливаюсь. Пинаю сугроб — комья снега летят в него.

— Знаешь… — почти шиплю. — В какой-то момент ты показался мне серьёзным человеком, а сейчас… Напоминаешь школьника. Я бы не стала доверять никому из глав фракций ни на секунду. Дружба дружбой, а когда речь идёт о переделе влияния, всякое может быть.

— Ты меня пугаешь, Лера.

— Я хакер. — усмехаюсь. — Моя работа — пугать системных администраторов. И специалистов по безопасности.

Он не улыбается в ответ. Просто стоит, и снег падает ему на плечи, на торчащие волосы, на сломанную молнию.

— Пойдём, — говорит наконец.

— Ага.

Мы идём дальше. Я впереди, он сзади. Снова слышу его ровные шаги.

Денис Елизаров. Легенда. Гений. Чья-то мишень. Осталось только выяснить, чья именно.

Чёрт, а ведь я тоже похожа на наивную школьницу! Списала всё на сбой Ключа, потому что не верила, что пришли за ним, а не за мной. А до этого в кафе поверила, что передо мной обычный не-маг, контрактник, который просто артефакты перевозит, ага.

Перестала верить Ключу и себе из-за какого-то дурацкого парня.

Инеужели это я пять минут назад спросила его про бывшую любовь посреди снегопада, как какая-то героиня подросткового романа?

Лера, ты идиотка.

— Лер, — окликает Денис.

— Что?

— Спасибо.

— За что?

— За то, что видишь то, чего не видят другие. И говоришь об этом. Даже когда это страшно.

Я молчу. Потому что не знаю, что ответить. Потому что «пожалуйста» здесь не подходит.

— Там, — показываю вперёд. — Пост. Ещё минут десять.

— Ведёшь, — отвечает он.

И мы идём. В снег, в тишину, в неизвестность.

Вдвоём.

***

Поворот железнодорожной ветки угадывается скорее по звуку, чем по виду — где-то далеко гудит состав, и этот гул растворяется в снежной мгле, едва долетев до нас.

Пост охраны оказывается крошечным кирпичным строением, вросшим в сугробы по самые окна. Когда-то он был выкрашен в казённо-жёлтый, но теперь краска облупилась, обнажая серый бетон. Дверь — железная, с огромным амбарным засовом снаружи. Идиотизм советского проектирования — замки не только изнутри, но и снаружи.

— Интересно, там хоть электричество есть? — тихо говорит Денис.

— Точно есть. Главное, что из людей тут никого, — отвечаю я, уже возясь с засовом. — «Ключ» молчит. Ни одного враждебного намерения в радиусе пятидесяти метров.

Чувствую, как Денис смотрит на меня.

— Ты и это можешь?

— Могу. — дёргаю засов. Тот поддаётся с душераздирающим скрипом. — Когда не занята тем, что вытаскиваю доверчивых идиотов из гостиниц.

Он пропускает «доверчивого идиота» мимо ушей. Мудрое решение.

Внутри темно, холодно и пахнет мазутом, ржавчиной и ещё чем-то — то ли дешёвым табаком, то ли мечтами, которые здесь так и не сбылись.

— И это наш отель? — в голосе Дениса слышится сарказм.

— А ты хотел опять в «Путник»? — усмехаюсь. — Там нас уже ждут. Охотники наверняка проверили все гостиницы в округе. И столовую, и магазин. А сюда точно не сунутся.

— Логично. — он вздыхает. — Просто вчера у нас была гостиница с ширмой, а сегодня...

— Сегодня у нас спа-салон с видом на сугроб. — перебиваю. — Экзотичнее некуда.

Он хмыкает.

— Ладно, берём.

Я шарю по стене, нахожу выключатель. Щелчок — и под потолком загорается одна-единственная лампочка, жёлтая, тусклая, но бесконечно родная.

Осматриваюсь.

Комнатка площадью метров десять. У стены — допотопный письменный стол с тумбой, на столе — пустая пепельница и перекидной календарь, застывший на 2006 годе. У окна — облезлый железный шкаф. И в углу — чугунная печка-буржуйка с трубой, уходящей в потолок.

— Святое место, — выдыхает Денис. — Так, здесь есть дрова?

Он открывает шкаф. Внутри — стопка старых газет, гора поленьев и ржавое ведро.

— Жить будем, — констатирую я.

Через десять минут в печке весело трещит огонь. Денис сидит на корточках, подкладывая поленья, и я чувствую, как тепло начинает растекаться по комнате.

Сажусь на стул у столика, стягиваю перчатки, протягиваю руки к печке. Отблески огня пляшут на лице Дениса. Он сосредоточен, как будто разводить огонь — такая же задача, как писать код. Методично. Аккуратно. С полной отдачей.

— Замёрзла? — спрашивает, не оборачиваясь.

— Обычно всегда мёрзну после отката, — отвечаю буднично. — Тело не понимает, живое оно или... И эмоций почти нет.

Он поворачивается, смотрит на меня. Его взгляд — изучающий, анализирующий. Привычка. Моя такая же.

— Денис.

— М?

— Ты можешь перестать на меня смотреть как на подопытный образец?

Отводит взгляд. Отворачивается к печке. Но я успеваю заметить — он смущён. Интересно.

В печке стреляет уголёк.

Пауза. Хорошая, тёплая, почти уютная. Если не думать о том, что за нами охотятся, что срок до запуска «Сита» истекает, что мы понятия не имеем, кто и зачем хочет поймать Дениса. Если не думать — вообще отлично.

— Лера, — он поворачивается ко мне. — Ты говорила про откат. Это всегда так бывает?

— Не всегда. — Смотрю на огонь. — Первый раз, когда я создала «Ключ», я не чувствовала эмоций неделю. Было немного странно от… пустоты. Как будто из меня вынули всё, что делает человеком, и оставили только функции. Ходить, дышать, думать. А чувствовать — отключили.

— И как ты...

— Не знаю. Прошло само. Как простуда. Только потом вернулось не всё.

— Что значит «не всё»?

Поднимаю на него взгляд. Он должен понять. Наверное…

— Я перестала любить музыку, которую любила. Не всю, но некоторые композиции… Перестала чувствовать вкус кофе. Тоже не все виды, но… Перестала... — запинаюсь. — Перестала плакать над фильмами. Над теми, от которых раньше ревела в три ручья. Всё стало... ровно. Одинаково.

Он молчит. Хороший знак. Если бы он сказал «мне жаль», я бы, наверное, встала и ушла. Потому что «жаль» здесь не работает.

Мы молчим минут пять. Денис подкладывает в печку ещё одно полено. Тепло становится почти летним, и куртки летят на пол, на старые газеты. Я смотрю, как он возится с огнём, и думаю о том, как странно устроена жизнь.

Ещё вчера я сканировала его рюкзак, пытаясь понять, на кого он работает. Ещё сегодня утром он смотрел на меня как на подозреваемую. По дороге сюда мы спорили. А теперь мы вдвоём в забытой богом будке, и я чувствую себя... в безопасности.

Так, стоп! Глупо. Опасно. Лера, будь осторожна!

Ладно, буду. Достаю сканер пробегаюсь по окрестностям. На экране — чисто. Глажу пальцем «Ключ», но тот снова молчит.

— Чисто, — сообщаю. — Как и говорила, ни одного враждебного намерения в радиусе пятидесяти метров.

— А невраждебные? — усмехается Денис.

— Невраждебные есть. — всматриваюсь в карту. — Тут через два квартала, магазин. Продуктовый.

Денис смотрит на меня. Потом на пустой стол. Подходит, выдвигает ящики. Звенит каким-то барахлом в них, и вдруг достаёт… ложки! И железную кружку.

— Ты есть хочешь? — то ли спрашивает, то ли утверждает.

— Я всегда хочу есть. — пожимаю плечами. — Просто привыкла не обращать внимания.

— Так нельзя.

— Я хакер. Живу на кофеине и энтузиазме.

— А я нет. — он встаёт, отряхивает куртку. — Сиди, грейся. Я схожу в магазин.

— Один? — вскидываю бровь. — А если охотники?

— Ты же сказала, враждебных намерений нет.

— Я сказала — в радиусе пятидесяти метров. А магазин чуть дальше. — показываю ему карту, чтоб сориентировался.

— Значит, я быстро. — он уже натягивает куртку, обматывается шарфом. — Что брать?

— Всё. Мясное. Сладкое. Жирное. И какие-нибудь контейнеры или одноразовую посуду.

— Понял. — он улыбается. — Задача: доставить калории.

— Денис.

— Да?

— Ты уверен, что это безопасно?

— Нет. — он усмехается. — Но если не поедим, у нас не будет сил бежать дальше. А сидеть и ждать, пока нас найдут голодными — ещё глупее.

— Будь осторожен.

Он замирает на секунду. Потом кивает.

— Буду.

И выходит в снег.

***

Я сижу у печки и смотрю на дверь.

Глупо, конечно. Денис взрослый мужчина, специалист по безопасности, с кучей артефактов в рюкзаке. С ним ничего не случится за пятнадцать минут.

Но я всё равно смотрю на дверь.

Лера, ты идиотка, — говорю себе. — Ты знаешь его три дня. Ты взломала его сервер. Он охотился за тобой. А теперь ты переживаешь, не случится ли с ним чего в магазине?

Да, — отвечает внутренний голос. — Переживаю. И что?

А то, что это опасно. Для тебя. Для него. Для всей твоей выстроенной годами системы «никому не доверять».

Может, — шепчет голос, — эту систему пора переустанавливать?

Дверь резко открывается. Вваливается Денис, весь в снегу, с двумя огромными пакетами.

— Выполнено, — докладывает он. — Мясное — вот, — ставит на стол контейнеры. — Сладкое — вот, — кидает пачку печенья и какие-то пирожные. — Жирное — вот, — демонстрирует банку сгущёнки.

Смотрю на это богатство и чувствую, как внутри разливается тепло. И дело не в печке.

Странно, я же сейчас должна быть эмоционально пустой. А тут... тепло?

— Ты гений, — говорю искренне.

— О да! — он улыбается. — Давай есть.

Мы едим молча. Гречка с тушёнкой, подогретые в контейнерах возле печи. Хлеб, печенье. Даже чай, нагретый на печи в железной кружке.

— Ты когда всё успел? — спрашиваю, орудуя пластмассовыми ложкой из комплекта одноразовой посуды.

— У меня опыт. — жуёт он. — Два года работы в «Без фильтров» научили о себе заботиться и готовить еду быстро.

— «Без фильтров» же — кофейня.

— Кофейня. Но у меня там стояло оборудование. Я привык закупаться на случай, если останусь на ночь. И... ну, всякого.

— На случай хакеров в снегу?

— В том числе.

Усмехаюсь. Дожевываю. Смотрю на него.

— Денис.

— М?

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не спрашиваешь, как я жила всё это время.

Он смотрит на меня, в глазах потрясение.

— Лера, я видел сегодня, как ты убираешь стены. Я видел, как ты выглядишь после «Ключа». Позавчера видел, как ты плакала на остановке. — пауза. — Мне не нужно спрашивать. Я и так знаю, что тебе пришлось нелегко.

— Откуда?

— Вижу по глазам. — он улыбается. — У хакеров глаза такие же, как у программистов. Уставшие. Но живые.

Я молчу. Потому что если заговорю — разревусь. Или ещё какую-нибудь глупость сделаю.

— Давай лучше рассказывай под огонёк, — кивает он на печку.

— О чём?

— Ну, для начала о «Ключе». Я видел сегодня, как он работает. Но я не понимаю главного.

— Чего?

— Как можно создать то, что отменяет само понятие «дверь»? Это не про код. Это больше похоже на… философию.

Усмехаюсь.

— А ты думал, хакерство — это про код? — качаю головой. — Код — это инструмент. Хакерство — это про то, как ты смотришь на мир. Все видят стены. А ты видишь, что стена — это просто договорённость. Кто-то когда-то решил, что здесь будет стена. А почему, собственно?

— И ты решила, что договорённости можно отменять?

— Не я. — Достаю из кармана брошь. Рубин в центре мерцает в свете печи. — Он.

Денис смотрит на артефакт. Вблизи камень кажется почти живым — пульсирует, дышит.

— Любопытно, — замечает он. — И почему все делают артефакты с рубинами?

— Что?

— Да так, ничего. «Эмпатический сканер» тоже с рубином. Видимо, маги считают, что красный камень лучше проводит энергию.

— Или просто любят красивое. — прячу улыбку.

— И где ты его нашла?

— На чёрном аукционе. — верчу брошь в пальцах. — Для магов, которые считают себя коллекционерами. Там продавали «бесполезные древности». Красивые, мёртвые, никому не нужные. Я купила его за смешные деньги. Он пах…

— Чем?

— Пылью. Полынью. И озоном. Как гроза. — смотрю на него. — До сих пор помню этот запах.

— Ты знала, что он...

— Нет. — перебиваю. — Я думала, это просто мёртвый артефакт. Думала, поставлю в него свою магическую программку, будет удобная отмычка для Архива. Я тогда собирала всё, что связано с уязвимостями. И что помогает их взламывать. Руны, кристаллы, схемы, брошинакопители.

— И ты его активировала?

— Я его проанализировала. — поправляю волосы. — Мой ИИ-дешифратор нашёл в нём не заклинание, а инструкцию. Чертежи принципа. А я собрала по ним новый алгоритм. Не отмычку — протокол обхода понятия «замок». И понятия «дверь». Всего, что запирает.

— Протокол обхода понятия «замок»? — Денис смотрит на меня так, будто я только что сказала, что взломала его любимый сервер голыми руками. — Это же... это меняет всё. Если такой протокол существует, никакая защита не имеет смысла.

— Именно.— усмехаюсь.— Поэтому за мной и охотятся.

— И ты… не знала, что создаёшь?

— Я знала, что создаю ключ. — поднимаю на него глаза. — Я не знала, что замков больше не будет.

Пауза. В печи трещит огонь.

— Первый тест был случайным, — продолжаю тихо. — В снятой на сутки квартире заклинило дверь. Я психанула, ткнула в неё «Ключом»... и двери не стало. На несколько секунд. Просто — нет. Пустота. А потом она снова появилась.

— И ты испугалась?

— Я была в шоке. — смотрю в огонь. — Не от страха. От понимания. Я держала в руках то, что отменяет реальность. Любую дверь. Любую стену. Любую... клетку.

— И ты не пыталась его уничтожить?

— Пыталась. — усмехаюсь. — Дважды. Молотком. Потом магией. Он не поддавался. В последний момент, когда я уже думала, что расколола его... он восстановился. Как будто согласился умереть, но передумал.

— И ты поняла...

— Я поняла, что он теперь часть меня. — прячу брошь обратно в карман. — Или я — часть его. Мы платим друг за друга. Он платит мне, открывая двери. Убирая их. А я плачу эмоциями. Честная сделка.

Денис молчит. Смотрит на огонь. Я смотрю на него.

— Кто рассказал тебе о том аукционе?

Качаю головой.

— Не знаю. Аноним в закрытом чате. Я тогда была слишком самоуверенной, чтобы задавать вопросы. Просто приняла информацию. И пошла на аукцион. От скуки. Или тщеславия. Или от отчаяния. Архив уязвимостей пожирал ресурсы, я зашла с ним в тупик. Древний артефакт с иной логикой казался шансом продвинуться дальше.

— И ты не пыталась узнать, кто он? Тот, кто кинул в чат эту информацию.

— Пыталась. — усмехаюсь. — Он исчез. Все следы в интернете исчезли. Как призрак. Будто и не было. Знаешь, что самое страшное?

— Что?

— Иногда я думаю, что… создала «Ключ» для призрака. — смотрю на Дениса в упор. — Для того, кого нет. Может, это он теперь охотится за мной? Или за тобой? Или за нами обоими?

Он протягивает руку и касается моей ладони.

— Знаешь, — говорит он. — Ещё вчера я думал, что контролирую ситуацию. Что я — охотник, ты — добыча. А теперь...

— А теперь?

— А теперь я сижу в какой-то будке с девушкой, которая отменила окно, чтобы спасти меня, и понимаю, что вообще ничего не контролирую. При этом единственная, кому я могу доверять — это ты.

Смотрю на него долго. Ну надо же…

— Дурак, — говорю тихо. — Доверять хакеру — нарушать первое правило выживания.

— Я доверяю не хакеру. — Он смотрит мне в глаза. — Я доверяю девушке по имени Лера.

Отвожу взгляд. Снова хочется реветь. Или сделать ещё какую-нибудь глупость.

Так, стоп! А с чего это вдруг столько эмоций?

Откат. Сегодняшний. Опять прошёл слишком быстро. Часа два. Может, три. А должен был — два дня. Минимум.

В прошлый раз откат так же быстро прошёл в автобусе, я тогда тоже была рядом с Денисом.

После уничтожения ретранслятора на расстоянии период без эмоций должен был длиться минимум день. А прошёл за пару часов. Я тогда ещё подумала: странно. Списала на погрешность.

А теперь что? Что такого могло произойти с Ключом, из-за чего он поменял свои расписания откатов?

Может, что-то появилось в моём окружении, что действует на него, как антидот? Автобус отпадает, его сейчас тут нет. Этот город? Но откат прошёл задолго до того, как мы сюда приехали. Или, может…

Мой взгляд падает на Дениса, который смотрит куда-то вниз.

Опускаю взгляд и вижу, что наши руки соприкасаются — его пальцы лежат поверх моих, тёплые, чуть шершавые. Вздрагиваю: как могла не заметить? Но не убираю ладонь. Не потому, что не могу пошевелиться — усталость, и всё такое. Просто не хочу. Как будто этот контакт — единственное, что держит меня в реальности.

В печке стреляет уголёк. Где-то далеко гудит состав.

Мы молчим ещё долго. И это молчание говорит больше, чем любые слова.

Глава 9. Денис. Без глупостей

После обеда и разговора о «Ключе» снова сидим у печки.

За окнами всё тот же серо-белый снегопад и сугробы. Но здесь, в этой конуре, даже уютно.

Лера протягивает руки к огню, и я ловлю себя на том, что опять смотрю на неё слишком долго.

Наверное, я бы мог вечно смотреть на огонь в печке и на профиль самой необычной девушки в отблесках пламени.

Но нельзя расслабляться — от всей этой ситуации тяжесть где-то в районе горла и мороз по коже. Если бы позавчера мне сказали, что всего через два дня на меня будет устроена охота, и что я ни сном ни духом не буду знать, чьих это рук дело, я бы ржал долго и обстоятельно. Ведь я такой хитросделанный, у меня всё под контролем…

А сейчас я не уверен уже ни в чём. Одно понимаю совершенно ясно: нам нужен план действий. Прямо сейчас. Хотя бы приблизительный.

Но перед этим я хотел бы узнать ответ ещё на один вопрос.

— Лер, — нарушаю тишину. — Ты говорила про «Сито». Когда сидели у бабули. Я знаю, что это артефакт, который везёт «Астра-Магна». Но я хочу понять детальнее — как именно он работает и чем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.